

Переплетенные судьбы

Автор:

[Ада Николаева](#)

Переплетенные судьбы

Ада Николаева

Три абсолютно непохожие девушки, живущие в разных уголках одной Империи. Но есть у них кое-что общее – каждая повстречала мужчину, с которым никогда не должна была познакомиться. Амелия живет отшельницей в лесу и годами не общается с людьми, но в один злополучный день находит раненого воина. Мира томится в темнице, пока из заточения ее не вызволяет таинственный незнакомец. А Лили, будучи еще ребенком, приютила мальчика-сироту, спрятав его в своих покоях без ведома отца. Их судьбы переплетутся, а вместе они способны на многое.

Ада Николаева

Переплетенные судьбы

Глава 1

Каменное сердце

С самого раннего детства я прячусь от людей и живу как отшельница. Честно говоря, даже не знаю почему. Когда я была ребенком, моя семья бежала из столицы в одну из близлежащих провинций. Мы поселились в глухой деревне, позабыв о городском комфорте.

Раньше мой отец служил Империи и возглавлял войско. Мать рассказывала, что в бою на мечах ему не было равных. Мы вели чудесную богатую жизнь в столице. Я не знаю, что случилось в тот злополучный день, когда мы были вынуждены бежать. Родители никогда не обсуждали это со мной, считая, что я слишком мала, чтобы понять.

Жизнь селян тяжело нам давалась. Отец не умел ни обрабатывать землю, ни протапливать жилище. Прошло много долгих лет, прежде чем моей семье удалось приспособиться к жизни без излишеств. Но как только мы начали привыкать, они нашли нас. Воины в золотых плащах подошли к дому, обыскивая взглядом сад, что рос рядом с нашим жилищем. К тому моменту я была уже подростком и понимала происходящее. Видела страх в глазах матери и как отец отрыл свой меч среди груды хлама. Родители приказали мне спрятаться под половицей. То, что прогнало нас много лет назад в эту глушь – никуда не делось.

Воины убили моих родителей. Сначала отца, который прихватил с собой на тот свет еще двоих, прежде чем умереть. Когда он упал навзничь, мать обезумела и бросилась на солдат с голыми руками. Они попытались пленить ее, но после недолгих сопротивлений плюнули и просто перерезали ей глотку. Я видела это сквозь узкую щель половиц. Было трудно сдержаться, хотелось броситься с криками на убийц, отомстить, но страх и жажда жизни победили. Даже после ухода воинов я не сразу выбралась наружу. Дрожь окутала меня с головы до ног и лишь желание похоронить родителей заставило тело двигаться.

Не знаю, от кого я скрываюсь, зачем прячусь, но продолжаю это делать по сей день. Я покинула родительский дом, найдя еще более укромное место вдали от людей. Мое новое жилище едва заметно и выглядит как небольшой зеленый холм. Мне было не под силу содержать построенную отцом хижину, да и оставаться там небезопасно. Мой дом – землянка, маленькая и теплая. И лишь спустя годы я, наконец, почувствовала себя защищенной и начала иногда наведываться в деревню, до которой больше часа пути. Там я обменивала сделанные мною мази и собранные травы на мясо и одежду.

Повзрослев, я заметила нечто странное: чем дольше пребываю в деревне, тем страннее ведут себя люди вокруг меня.

* * *

Со связкой сухих трав и склянками ароматных масел я шла по деревне. Было жарко, но я не снимала накидку, укрывавшую меня с головой. Улыбка не сходила с лица: так приятно было наблюдать за людьми и слышать чужие голоса. Засмотревшись на милую пожилую пару, я не заметила мужчину, идущего мне на встречу, и случайно задела его плечом. Не произнеся ни слова, я кивком извинилась и пошла дальше. Но задетый прохожий резко остановился, обернулся и проводил меня долгим взглядом. Я, смутившись, прибавила темп.

Вскоре, добравшись до лавки, я обменяла свое добро у приветливой старушки Сесилии на свежий хлеб и вяленое мясо. Она дала мне новые склянки и завела беседу:

- Слышала, что творится?

- Нет, - ответила я.

- Утром воины столицы к нам в деревню наведывались, все такие красивые и сверкающие.

- Что им было нужно?

- А черт их знает, какое-то Братство разгоняли, - произнесла Сесилия. - Дык все девки сразу лучшие платья напялили и на улицу выскочили.

- Зачем? - недоумевала я.

- Как зачем? Авось, какой из них глаз положит и увезет жить в столицу. Неужели ты не хотела бы такого жениха заиметь?

- Точно нет.

Старушка удивилась моему резкому ответу и махнула рукой, словно я маленький ребенок, ничего не смыслящий в жизни.

* * *

Выйдя из лавки Сесилии, я побрела прочь из деревни, идя не главными дорогами, а маленькими тропами, мной же и проложенными. Как обычно, шла я через поле с огромными валунами, и как всегда удивлялась тому, что никто не приходит полюбоваться на величие этих камней. Есть один, самый любимый, формой напоминающий сердце. Проходя мимо, я всегда останавливаюсь возле него отдохнуть или просто насладиться видами. Но в этот раз сердце было облито кровью. Настоящей свежей кровью.

Я обошла валун и увидела молодого мужчину в одеянии воина столицы. Испугавшись, я сразу отскочила, хотя тот лежал без сознания и не представлял никакой угрозы. Живот его был вспорот, а лицо бледное, как у мертвеца.

«Так тебе и надо», – подумала я и пошла дальше.

Пройдя вперед несколько метров, я все же остановилась, медленно обернулась, и взглянула на него еще раз.

«И почему мне тебя жаль?»

Я вернулась к воину и, опустившись на колени, проверила его дыхание.

«Еще живой, – подумала я. – Лучше бы умер, чтобы совесть потом не мучила. А теперь что делать? Оставить его или помочь? А что я смогу? С собой только хлеб да пустые склянки».

Поколебавшись еще немного, я приняла решение: сняла накидку и, аккуратно уложив на нее мужчину, потащила его к себе в хижину. Хорошо, что дом был уже близко, ведь тянуть его очень тяжело.

«Может и умереть в дороге, но быстрее я не смогу...»

* * *

Добравшись домой, я сразу занялась его ранами.

«Повезло, что я разбираюсь в травах и мазях. Спасибо за это моей матери».

Уложив гостя на лежанку из соломы, я аккуратно обработала и зашила порез, пустив в ход все свои познания. Мужчина потерял много крови, часть из которой осталась на полу моего жилища. Посмотрев на алое пятно, я усомнилась в надобности швов.

«Не уверена, что он переживет эту ночь», – думала я, но больше ничем не могла ему помочь.

Оставалось только ждать исхода. Поэтому, не теряя времени, я занялась заказом Сесилии. В спешке перетирала травы, стараясь успеть все сделать до заката. Из-за этой непредвиденной встречи я могла не справиться с работой вовремя, но на душе было тепло: все же хорошее это дело – спасти жизнь, пускай даже воину столицы.

Примерно каждый час я проверяла, жив ли он. Мужчина не сдавался и мне даже начало казаться, что он обязательно выкарабкается.

«Красивый, – поймала я себя на мысли и тут же одернула. – Ладно. Заварю ему маминого отвара, он поможет встать на ноги. Если еще встанет, конечно».

Приподняв мужчине голову, я кое-как залила отвар ему в горло, так, чтобы тот не захлебнулся. Убедившись, что он будет в порядке, снова взялась за наполнение склянок. Это скучное занятие, но оно обеспечивает мне существование. Людям нужны лекарства, а мне пища и одежда.

В итоге день пролетел так быстро, что я даже не заметила, как на улице стемнело. Пришлось отложить часть невыполненных дел на завтра и готовиться ко сну.

«Нужно поспать, завтра закончу, – подумала я. – Страшно засыпать с ним под одной крышей... А стоит ли бояться? Он еле живой, сейчас его даже младенец одолеет».

Проверив на последок состояние мужчины, я поняла, что мамин отвар подействовал и жар начал спадать. Значит, от инфекции не умрет. Теперь ему осталось лишь побороть потерю крови, но тут, увы, я бессильна.

Со спокойной душой я устроилась на полу и крепко уснула.

Глава 2

Проснулась я рано. Ложиться с темнотой и вставать с первыми лучами солнца – это про меня. Я быстро вскочила на ноги, ведь нужно закончить работу. На полу виднелось засохшее пятно крови, но вот самого мужчины нигде не было. Испугавшись, я выбежала на улицу, осмотрелась по сторонам и обнаружила его. Еле стоя на ногах и опираясь на ножны своего громадного меча, как на трость, воин встречал рассвет. Я оторопела, ведь никак не рассчитывала, что уже этим утром он сможет самостоятельно подняться. Не издавая ни звука, я потянулась за палкой, лежащей у землянки. Слабая, конечно, защита против острого клинка в его руках, но других вариантов у меня не было. К тому же он сильно ранен.

Набравшись храбрости, я окликнула воина:

– Тебе еще нельзя вставать.

Выдавив это, я поняла, что еще никогда не разговаривала с мужчинами. Разве что с отцом, но это совсем другое. Его я знала с рождения, а этого воина со вчерашнего дня, и то в полумертвом состоянии.

С большим трудом он обернулся, услышав мой голос, и заговорил:

– Я благодарен вам за спасение моей жизни, но мне некогда отлеживаться.

Воин не выглядел устрашающим как те, что убили отца и мать. Напротив, он казался добрым человеком. Во мне поубавилось волнения, и я бросила палку обратно на землю. Колени еще немного дрожали, но я зашагала к нему, попутно произнося:

- Тогда умрешь. Истечешь кровью и умрешь. Да ты даже если попытаешься идти, то через пару метров свалишься и умрешь. Второй раз зашивать тебя я не стану!

- Мои люди предали меня и пытались убить, они оказались членами Братства, - вдруг заявил он. - Я должен немедленно представить их суду столицы.

- О каком Братстве вы все говорите? - поинтересовалась я.

- В вашей провинции сформировалось Братство, большую часть которого составляют бывшие и, как выяснилось, действующие воины столицы. Они захватывают деревни и города, берут с жителей плату за неприкосновенность. Несогласные лишаются своих домов и лавок, а некоторые и симпатичных дочерей.

Мужчина говорил так медленно и спокойно. В его голосе чувствовалась сила и благородство. Нельзя быть такой доверчивой, но я поверила ему. Он совсем не стоял на ногах и, казалось, был готов рухнуть замертво. Проникшись сочувствием, я уже не могла бросить его в таком состоянии.

- Иди в дом, - буркнула я, давая опереться на свое плечо. - Не хоромы, но какое-то время тебе придется здесь пробыть.

- Как вас зовут? - спросил он, пытаясь самостоятельно добрести до землянки.

- Меня?! - я удивилась столь обычному вопросу. Наверное потому, что мне его еще никто и никогда не задавал.

- Вас, - с тяжестью в голосе подтвердил воин, все же опершись на меня, не в силах больше стоять. - Я Верджилиус, кстати, но можно просто Верджил.

- Амелия, - представилась я, закидывая его левую руку себе на плечи.

– Я в вечном долгу перед вами, Амелия.

Я помогла ему добраться до землянки, устроила на лежанке и настрого запретила вставать. Затем посмотрела на повязку в области живота и заметила, что швы разошлись и кровь засочилась.

– Ну вот, – недовольно вздохнула я.

– Что такое? – спросил меня Верджил.

– Вставать не нужно было, вот что.

Мужчина усмехнулся, а я вновь пробубнила:

– Когда начну зашивать, не будешь так ухмыляться.

После этих слов, он лишь широко улыбнулся, смотря прямо мне в лицо.

– Что смешного?! – выпалила раздраженным голосом, попутно отводя глаза в сторону, не давая нашим взглядам соприкоснуться.

– Вы говорили, что больше не станете меня зашивать. Почему вы так добры?

– А ты бы бросил умирающего? – вопросом на вопрос ответила я.

– Наверное, да, – со стыдом ответил воин.

– Спасибо.

– За что? – удивился он.

– Теперь мне будет намного легче, когда ты закричишь от боли.

– Не закричу. Обещаю.

Когда я снимала старые швы и накладывала новые, Верджил и правда не издал ни звука. Не соврал. Он мужественно терпел всю боль, и даже выражение на его лице не менялось, как бы глубоко не входила игла. Зато мои руки тряслись: я никогда не зашивала людей и не трогала мужское тело. Не знаю точно, что пугало меня сильнее...

Закончив, я вернулась к своим делам, а воин уснул. Периодически я поглядывала на Верджила и проверяла на нем повязку. Мне не хотелось думать о нем, переживать за его состояние, но мысли сами лезли в голову.

«Как же здорово, когда рядом есть кто-то, с кем можно поговорить. Без человеческого общения можно сойти с ума, но не стоит привязываться, ведь он скоро поправится и уйдет», – это была мудрая мысль, которой я решила придерживаться.

Верджил проспал весь день. Столько же понадобилось и мне, чтобы побороть дрожь и дискомфорт от присутствия нежданного гостя. Все-таки трудно привыкнуть к человеку в доме, после стольких-то лет одиночества.

* * *

Это был жаркий день. С самого раннего утра я сидела на траве и очищала самодельным ножиком корешки целебных растений. Верджил, пригибаясь у низкого дверного проема, уверенным шагом выбрался из землянки наружу. Было видно, что ему намного лучше. Подойдя ко мне, он спросил:

– Почему вы живете здесь?

– Не всем же жить в столице, – огрызнулась я.

– Простите, если своим бестактным вопросом я как-то задел ваши чувства. Знайте, я не хотел. Вы сделали для меня так много, как я могу отплатить?

– Перестань говорить «Вы», я просто Амелия.

Верджил подошел чуть ближе и опустил рядом на траву. Я подняла глаза и вновь увидела этот странный взгляд, совсем как у деревенского прохожего,

которого я случайно задела плечом. Он оцепенел и смотрел на меня, а спустя несколько мгновений восторженно произнес:

- Ты такая красивая! Ты прекраснее всех девушек столицы!

- Уж это вряд ли, - усмехнулась я в смущении.

- Я не вру, Амелия.

- Ты просто размяк, - ответила я. - Идем, завтрак почти готов. Поешь, сил прибавится и глупости из головы выветрятся.

Меня пугал до глубины души этот безумный влюбленный взгляд, что воин бросал на меня. Ненормальный для человека, едва знакомого со мной, даже с учетом того, что я спасла ему жизнь. Хотя я мало что понимаю в людских взаимоотношениях, но это уже слишком.

* * *

Когда мы завтракали, я сидела, опустив глаза. Было неуютно есть не в одиночестве. Периодически поглядывая на него из-под лба, я заметила, что Верджил как-то странно мотает головой и жмурится, словно пытаюсь проснуться, или очнуться от какого-то транса. Я не стала спрашивать, что с ним происходит, продолжив молча есть. Но закончив прием пищи, он первым нарушил тишину:

- Расскажи о себе, Амелия.

- Ты видел всю мою жизнь, больше мне нечего рассказать. Поведай лучше о себе, - предложила я.

- Я принадлежу к старинной семье Бранд и являюсь наследником клана, - сразу же ответил он. - Сейчас главой клана является мой отец, а я команду отрядом.

- Ты важная шишка, Верджилиус Бранд, - произнесла я с презрением.

– Я чем-то обидел тебя, Амелия?.. Я совсем не собирался хвастаться своим положением, больше мне и нечего рассказать о себе. Честно.

– Мне не нравится столица и ее зазнавшиеся воины в сверкающих доспехах.

И вот опять. Верджил застыл, не сводя с меня глаз. Зрачки расширились, а рот приоткрылся.

– Эй... – я провела ладонью перед его лицом.

Но уже через мгновение мужчина снова помотал головой и словно очнулся.

– Что с тобой? – спросила обеспокоено.

– Как я могу отблагодарить тебе? – как ни в чем не бывало заговорил Верджил. – Чем ты обычно занимаешься? Раз уж мне приходится пользоваться твоей добротой, позволь хотя бы помочь по хозяйству.

* * *

Вечером того же дня мы сидели на холме. Я собирала необходимые Сесилии корешки и травы, а Верджил помогал мне их очищать и связывать в пучки. Было видно, как ему больно и трудно, но он молча продолжал работу.

Когда начало темнеть, я присела на траву рядом с незванным гостем. В тишине мы вместе смотрели на закат, ведь больше здесь и нечем заняться. Я откинулась назад, зацепив своей ладонью его руку. Это оказалось чертовски приятно, касаться другого человека. Вдруг я начала понимать, почему люди строят дома рядом друг с другом, почему общаются, и почему касаются тел себе подобных. Я знала, что нужно убрать руку, но не могла. Наоборот, мне хотелось сжать его ладонь и еще сильнее прочувствовать чужое тепло. Но я не успела ничего предпринять: Верджил все решил сам и первым взял меня за руку. Сердце заколотилось и все тело прошибло дрожью. Я посмотрела ему в глаза и слезы сами покатались по моим щекам. Я попыталась их сдержать, но не смогла. Словно мне давно хотелось проплакаться, но не было подходящего момента. Это так глупо, рыдать оттого, что кто-то взял тебя за руку. Для многих это мелочь, но для меня – это самое приятно ощущение, которое я только испытывала в

своей жизни.

– Почему ты плачешь? – недоумевал он.

Я не ответила и крепко сжала губы, чтобы только сильнее не разреветься. Но когда Верджил начал вытирать мои слезы второй рукой, я залилась плачем как младенец. Терять мне было уже нечего, и я бросилась ему в объятия, туго обхватив мужскую шею. Прижималась к нему, пока слезы не прекратили течь.

Я не плакала с того злополучного дня, как не стало моих родителей. Нехватка людского общения и годы сдержанности дали о себе знать. Мне было стыдно, и охватили странные мысли:

«Интересно, о чем он сейчас думает? Ему нравится? Или может противно? Наверное, просто счел меня сумасшедшей».

Спрашивать я не стала, да и он ничего не говорил. Повисев на Верджиле еще немного, я отпустила его шею, после чего сухо произнесла, глядя в землю:

– Уже поздно, идем спать. Совсем скоро ты сможешь уйти.

Я помогла воину подняться на ноги, и только тогда он ответил:

– Без тебя и никуда не уйду.

Что-то екнуло в моей груди, а лицо расплылось в улыбке. Наверное, именно ради таких слов люди и находят себе близких, ведь так приятно чувствовать себя нужным кому-то.

Увидев радость на моем лице, Верджил принял ее за знак и резко поцеловал. Но поцелуй этот длился совсем недолго. Я не знала, что делать и просто замерла на месте, а мои губы не шевельнулись. Тогда он виновато посмотрел на меня и тихо произнес:

– Прости.

Я стояла как вкопанная, смотря на него огромными перепуганными глазами. А всего через мгновение в панике убежала в землянку, забилась в угол и притворилась спящей, хотя сама еще долго лежала и сжимала свои руки между коленями, вспоминая ощущение человеческих прикосновений. Я слышала, как Верджил вернулся домой. Не произнеся ни слова, он лег на соломенную лежанку и, в отличие от меня, очень быстро задремал.

К середине ночи, когда сердце перестало колотиться, и прошла паника, я пробралась к нему в постель, чтобы снова обнять... Я знала, что не стоит этого делать, но не смогла сдержаться.

Глава 3

Утром я проснулась рядом с ним. Лежать с кем-то в обнимку оказалось очень приятным занятием и уснула я куда быстрее обычного, даже того не заметив. Я надеялась незаметно сбежать до того, как Верджил проснется, но план мой провалился... Когда я открыла глаза, он уже смотрел на меня и улыбался. Я не нашла объяснения своему поступку, а правда казалась слишком глупой, поэтому просто молчала. Тогда заговорил он:

- Теперь можно?

- Можно что?.. - переспросила я шепотом.

- Поцеловать тебя.

- Да...

Он аккуратно коснулся своими губами моих. Это был очень короткий и сухой поцелуй. На его лице не было эмоций, или я просто не умела их различать. Поэтому я даже не знала, понравилось ли ему. Не знала и того, что при этом почувствовала сама. Но это точно напугало меня, и я вновь убежала, только на сей раз прочь из дома. Усевшись на траве, я занялась стиркой, периодически поглядывая на дверь в зеленом холме. Сама сбежала, но почему-то надеялась, что он выйдет меня проведать.

Так и случилось. Я смотрела, как он шел ко мне, медленно и тяжело ступая. На плечи накинута золотая мантия, торс обнажен. Повязка на животе пропитана запекшейся кровью, а на лице никаких эмоций. Я отложила мокрую одежду в сторону и направилась к нему навстречу.

– Зачем ты поднялся? Тебе нужно больше лежать.

Внутри я ликовала, ждала его, но произнесла не то, что чувствовала.

– Я не так слаб, Амелия, – спокойно ответил Верджил.

– На поправку ты идешь быстро, – подтвердила я.

– Я неприятен тебе?

– Что?! – удивилась я. – Мне показалось, что это я противна тебе.

– Что за глупость. Почему ты так решила?

– Когда мы целовались, – от стыда я опустила глаза и бурчала себе под нос, – ты делал это так, словно нехотя. Будто бы под принуждением. Если ты мил со мной из благодарности, то не стоит.

– Это не так, – отрезал Верджил.

– И все?

– Меня учили сдерживать эмоции и проявлять их только поступками. Мой отец говорил, что настоящему мужчине не нужны слова, чтобы доказать своей

избраннице преданность.

– Я твоя избранница? – сказав это, я сразу пожалела: наивно и самонадеянно спрашивать о таком.

– Тем утром, когда я открыл глаза и впервые увидел тебя, то подумал о том, как же мне повезло.

– Повезло?! – вновь удивилась я. – Ты чуть не умер.

– Ты бедна, но все же подобрала раненного воина. Спасла, предложила кров и пищу. Я не встречал человека добрее.

– Но это не ответ на мой вопрос...

– Однажды я докажу, сколь много ты для меня значишь. Я чувствую, что наша встреча была не случайной.

– Я чувствую то же самое...

После этих слов, мы больше не разговаривали. Он был сдержанным и молчаливым человеком, а я привыкла жить без общения. В тишине, мы провели еще один день. Он помогал мне разводить огонь и сам таскал хворост, хоть я и запретила, поскольку могли разойтись швы. Воин не слушал меня, но на удивление быстро шел на поправку.

* * *

Следующим днем я направилась к ручью, чтобы набрать чистой воды. Верджилиус вызвался пойти со мной и помочь, несмотря на слабость. Еще он никогда не расставался со своим мечом, хоть я и убеждала, что клинок ему не понадобится. Наверняка ему было плохо всю дорогу, но он держался, не выказывая боли.

В итоге от жары, да еще и с таким грузом в ножнах на поясе, он упал наземь, что совсем не удивительно. Я все бросила и подбежала к нему. Посмотрела на мужчину перепуганным взглядом, а он широко улыбнулся и произнес:

- Амелия, ни одна женщина не видела меня столь слабым и беспомощным.

- Меня это не пугает, - объявила я.

- Это пугает меня...

- Почему?

- Потому что мне не стыдно. Рядом с тобой мне спокойно. В том обществе я чувствовал себя неуютно. Всегда старался поскорее оттуда сбежать, отправиться куда-нибудь с отрядом и размахивать мечом. Но с тобой все иначе.

- Тебе стоит пересмотреть свое окружение, - произнесла я.

- Я и пересмотрел, - отрезал Верджилиус. - Я хочу, чтобы ты стала моим окружением.

- Я?.. О чем ты?

Верджилиус стащил с пальца огромный перстень, протянул его мне и сообщил:

- Это фамильное кольцо семьи Бранд.

- И зачем оно мне?

- У меня нет кольца для тебя, поэтому заberi его, как забрала мое сердце.

- Тебе просто голову напекло, - усмехнулась я в смущении.

- Я хорошо подумал. Я никогда не встречу девушку, с которой мне будет также легко и спокойно, которой я не побоюсь показать свои слабости. Выходи за меня, Амелия.

- Ты же меня совсем не знаешь.

– Зато за несколько дней ты узнала меня лучше, чем остальные за многие годы, – заявил он.

– Мне нужно подумать... подумать о многом.

Я протянула кольцо обратно, но Верджил не принял его, только добавил:

– Даже если откажешь, я хочу чтобы перстень остался у тебя.

* * *

Вечером того же дня я сидела на холме и примеряла кольцо. Оно было огромным, тяжелым и не подходило ни на один из моих тонких пальцев. Я продела в него шнурок и надела на шею вместо подвески. Осмотревшись, я увидела Верджила, который упражнялся с клинком. Он морщился от боли и с трудом замахивался, но продолжал тренировку.

«Он красив и благороден. Добр и силен, – думала я. – Откуда сомнения?»

Закрыв глаза и представив, что Верджилиус скоро поправится и уйдет, я поняла, что нужно прекращать бояться, пропускать свою жизнь из-за старых страхов. Мне дорог этот мужчина и сама судьба устроила нам встречу.

Вскочив на ноги, я побежала к нему с криками:

– Да! Да! Да!

Он бросил клинок на землю, обнял меня и попытался поднять на руки, но я возмутилась:

– Что ты творишь?! Швы разойдутся!

– Тогда опять зашьешь меня.

После этих слов он подхватил меня, и мы начали целоваться с небывалой страстью, которой я ранее никогда не испытывала. Затем я коснулась его груди

дрожащими пальцами, нежно поглаживая бархатную кожу. Не выпуская из рук и не прекращая целовать, Верджил медленно внес меня в дом, где мы опустились на пол.

- Что теперь? – тихо спросила я.

Верджил не ответил, лишь медленно распустил завязки на моей одежде.

Это была лучшая ночь в моей жизни, после которой ушли все сомнения. Я окончательно поняла, что люблю этого мужчину.

* * *

Наутро я пошла в деревню, чтобы отдать выполненный заказ Сесилии. Как всегда, взамен я получила свежий хлеб и мясо. С чудесным настроением я направлялась обратно домой, все той же привычной тропой. Всю дорогу я думала о Верджеле и прошлой ночи, о нашей помолвке и совместном будущем. Я остановилась у того самого камня, напоминающего формой сердце. С благодарностью посмотрела на валун и кивнула, как бы говоря: «Спасибо». Я собиралась идти дальше, но увидела, что возле моей землянки толпятся люди в одеждах воинов столицы... Дыхание сбилось, я замерла, думая, что же делать дальше, как кто-то схватил меня за плечо и потащил за большой камень. Я хотела закричать, но мне закрыли рукой рот. Это оказался незнакомый мне мужчина преклонных лет, но очень крепкий и сильный. Он произнес:

- Клан Бранд благодарит вас за спасение Верджилиуса. Вот ваша награда.

Мужчина отпустил меня и вытащил из-под серого плаща звенящий монетами мешочек, но я не взяла его. Тогда он оставил награду на выступе валуна и продолжил говорить:

- Вы очень помогли Верджилиусу и заслуживаете эту щедрую плату. Однако он скоро станет главой клана, и для вас не будет места в его жизни. Берите деньги и уходите. Никогда не появляйтесь в этом доме, не пытайтесь его искать, иначе умрете. Вам все понятно?

Я медленно кивнула, и мужчина ушел. Быстрым шагом он направился к землянке, возвращаясь к остальным. Я сползла вниз по раскаленному от солнца камню. Прячась за ним, наблюдала за происходящим у моего дома. Я хорошо рассмотрела людей у зеленого холма, они еще долго толпились и никуда не уходили.

На закате, когда воины, наконец, убрались, я осознала происходящее. Поняла, что больше никогда не увижу Верджила, не услышу его голоса, не почувствую тепло его тела.

А когда начало темнеть и похолодало, я забралась на самый верх еще горячего каменного сердца. На нем все также виднелись следы крови, не смытые дождем. От ее вида в моей груди образовалась сквозная дыра. Хотелось заткнуть ее, прикрыть чем-то. Тогда я поджала ноги, обхватила их руками и опустила голову на колени. Тихо плача, я сжимала свои тощие голени так крепко, как только могла. Я чувствовала нескончаемую боль от предательства и жалость к себе. А немного позже на смену этим чувствам пришла злость. Чтобы остыть, я даже несколько раз ударила себя головой о собственные колени.

* * *

Утром я забрала мешочек с монетами и навсегда покинула свою землянку. Наверное, это к лучшему, ведь валуны будут напоминать мне о Верджиле. Я должна была догадаться, что однажды он исчезнет, что я лишь случайность в его безупречной жизни. Но я поверила ему, раскрыла душу и отдала сердце. Он говорил, что никуда не уйдет без меня. Сделал мне предложение и обещал прожить со мной жизнь. А, в конце концов, мы даже не попрощались...

Прошло около года. У меня новое жилище и я все еще делаю мази и масла для Сесилии. Сегодня я должна отнести ей очередной заказ.

Набросив на плечи накидку, я выдвинулась в путь. Прошло немало времени, прежде чем боль поутихла. Хотя мысли никуда не делись: не было ни дня, чтобы я не вспомнила Верджила. Он крепко засел в моей голове. Я люблю его, но пытаюсь ненавидеть. Сколько раз я пробовала выбросить его перстень, но всегда возвращалась за ним: доставала из огня, колючек и болот. Я все еще ношу это кольцо на своей шее, все еще вижу сны об этом мужчине, и все еще плачу, вспоминая о нем. В дороге тяжелее всего, мысли лезут в голову и не на что отвлечься. Иногда я не замечаю, как начинаю вращать пальцами подаренное им украшение. Вряд ли я могу считать эту вещицу своим оберегом, скорее уж наоборот, но и избавиться от нее никак не выходит.

Наконец я дошла до деревни. Тут последнее время также беспокойно. На улице поубавилось милых пар и бегающих детей. Люди выглядят грустными и усталыми.

Когда я вошла в лавку Сесилии, то увидела там двоих мужчин. Они кричали на старуху, а та перепугано им что-то объясняла, но ее слова только сильнее злили мерзавцев. Один из них даже ударил ногой по деревянной полке, от толчка с нее попадали все склянки. Женщина завизжала, и тогда второй грубо схватил ее за немощную руку. Не выдержав, я вмешалась:

- Что здесь происходит?! Отпустите ее, она же слабая старушка!

- А мне плевать, кто она такая и сколько ей лет, - зашипел схвативший Сесилию мужчина. - Все владельцы лавок будут платить мне или останутся ни с чем!

Сесилия завопила:

- Я все выплачу, как только продам хоть что-то! Клянусь! У людей сейчас нет денег, вот они ничего и не покупают!

- Меня это не волнует. Если у тебя ничего не продается, то я сожгу твою лавку!

– Держите, – произнесла это, я протянула мужчине мешочек с монетами, который мне дал тот старик у камня год назад.

Я привыкла жить без денег, поэтому так и не нашла им применения. Обирала тут же выхватил у меня из рук мешок, развязал шнурок и обомлел. Тогда я добавила:

– Этого должно хватить, чтобы вы навсегда отстали от Сесилии.

– Откуда у тебя такие деньги, деревенщина? – спросил один из мерзавцев.

– Сняла с трупа одного богатого человека, – объяснила я. – Повезло.

– Ладно, – нехотя согласился мужчина. – Старуха может жить спокойно.

Получив деньги, обирали сразу отстали от Сесилии. Когда они выходили из лавки, я поняла, что лицо второго мне до боли знакомо, но я не предала этому значения и просто обрадовалась тому, что они мирно ушли.

– Амелия, ты меня спасла! – заговорила Сесилия с облегчением в голосе. – Бери взамен все что захочешь! Спасибо тебе огромное, моя дорогая!

– Я возьму только то, что мне причитается за принесенные мази.

– Такой кошмар творится в деревне, – продолжила старушка, не слыша меня. – Говорят, что у этого Братства есть связи, поэтому воины столицы не знают обо всех их бесчинствах. Будь осторожна, когда сюда приходишь. Мне-то мало осталось, а ты еще совсем молодая.

* * *

Обменяв склянки, я попрощалась со старушкой и вышла на улицу, где снова увидела этих мужчин. Только теперь их было в два раза больше. Я узнала двоих из них: это они много лет назад убили моих родителей. Мерзавцы сменили облачения воинов столицы на серые невзрачные мантии, но я их все равно признала. Ладони сами сжались в кулаки. Но что я могу?.. Стоило бы просто уйти, опустив глаза, но навязчивая мысль о мести пульсировала в голове и

затмевала здравый смысл. Взяв в правую руку острый самодельный ножик, я направилась к ним. Один из мужчин заметил меня и прокричал:

– А ты еще кто?!

Я не ответила. Подойдя поближе, я замахнулась ножом, но он с легкостью остановил мою руку и только рассмеялся:

– А вот ты кто, ты дура!

Расхохотались и остальные. Один из мерзавцев сорвал с моей головы капюшон, и все замолчали. Все они замерли и принялись сверлить меня безумными взглядами. Опять. Тот, что держал меня за руку, выглядел особенно одержимым. Он произнес:

– Какая ты сладкая. Знаешь, я не буду на тебя сердиться.

Он выдрал у меня из руки нож и бросил на землю. Другой мужчина тут же пихнул моего обидчика в плечо и громко заговорил:

– С чего ты взял, что она будет твоей?!

– Но не твоей же!

Встрял и третий:

– Может, просто разделим?

– Она моя! – закричал четвертый.

Они начали ругаться. Ругань переросла в потасовку. А потасовка в драку. В процессе я слышала их грязные слова обо мне и то, что они собираются сделать со мной после. Испугавшись такого исхода, я попыталась сбежать. Но сделать мне это не удалось: то один, то другой останавливали меня, не прекращая при этом пихать друг друга. Они хватали меня за руки все крепче, швыряли и перетаскивали как трофей. Казалось, еще немного и разорвут на части.

Один из них вытащил меч и в ту же секунду убил другого, проломив ему голову тупым клинком. Остальные также обнажили свои мечи. Двое из мерзавцев одновременно проткнули третьего, его кровь залила мою одежду. Я опустилась на корточки, чтобы не попасться под горячую руку. Двое оставшихся в живых мужчин сражались со звериными оскалами на лицах. Один из соперников сумел отрубить несколько пальцев с руки оппонента, и те посыпались на землю прямо к моим ногам. Мужчина оцепенел от боли и пропустил удар. Его голова слетела с плеч и покатила по раскаленному песку. Стычка закончилась победой обиралы из лавки Сесилии. Он навис надо мной с довольной и безумной ухмылкой. Убийца моих родителей и собственных друзей. С одержимым взглядом и не менее сумасшедшим голосом он произнес:

- Ты идешь со мной.

Мужчина убрал меч обратно в ножны и принялся хватать меня своими грязными и окровавленными руками. Я отбивалась, но не могла с ним совладать: поцарапала ему лицо, за что в ответ он грубо пихнул меня в горло, а затем закинул себе на плечо и куда-то унес. Я кричала и вырывалась всю дорогу, но никто мне не помог. Всем было страшно вмешиваться, и я их не виню. Жители деревни сами сильно боялись этих мерзавцев, убивающих даже своих.

Он унес меня за пределы поселения, ища укромное местечко, где сможет воплотить в жизнь все те гнусности, которые обсуждал с ныне покойными соратниками.

И вот я снова оказалась здесь, на поле валунов. Мерзавец бросил меня на землю, я кричала и отбивалась от него ногами. Ступней ударила его по лицу, после чего он грубо сжал мою ногу своей огромной ручищей и принялся целовать голень. Я испугалась еще сильнее и, приложив максимум усилий, выдрала свою ногу из его рук. Затем ударила его в грудь обидчика. Он разозлился и вlepил мне крепкую пощечину. Удар оказался таким оглушительным, что я растерялась, но вовсе не собиралась сдаваться. Тогда он схватил меня за горло и ударил затылком о камень. Это выбило меня из реальности, кажется, даже пошла кровь. Мое тело обмякло, и я практически не могла сопротивляться. Моя жизнь оказалась во власти судьбы, а до этого мне с ней не везло... Все расплывалось, но сквозь пелену я заметила, как кто-то стащил с меня насильника. Последнее, что я увидела, прежде чем потерять сознание - это несколько мужских силуэтов...

Глава 5

Я открыла глаза. Надо мной навис высокий светлый потолок, а на голове я ощутила тугую повязку. Меня мутило и подташнивало. Слева от себя я заметила силуэт человека, стоящего у окна. Сквозь боль я повернула голову. Это оказался Верджилиус, смотрящий куда-то вдаль со сцепленными за спиной руками.

- Где я?

Не оборачиваясь, он ответил:

- В лечебнице. Я здесь, чтобы не дать тебе сбежать прежде, чем ты поправишься.

Голос его был холоден, а слова сухи.

- Ты спас меня.

- Тебе повезло, что я проходил мимо со своим отрядом.

- Зачем? - спросила я.

- Что зачем? - все еще не оборачиваясь, переспросил он.

- Зачем ты так поступил со мной тогда?

После этих слов он, наконец, обернулся. Верджилиус выглядел повзрослевшим и возмужавшим. От него исходили мощь и величие. Вновь увидев его, что-то кольнуло в груди. Глазами я смаковала каждую деталь его лица. Должно быть, мне следовало ненавидеть его, но ощущала я совсем иное.

Нахмутив брови, он заявил:

– Я ждал тебя целый день. Приказал всем оставаться на местах, пока ты не вернешься, но ты так и не пришла.

– Что?! – возмутилась я. – Один из твоих людей приказал мне проваливать и никогда не объявляться. Мне сказали даже не возвращаться в собственный дом, иначе убьют!

Верджил удивленно поднял брови, но все тем же спокойным и холодным тоном спросил:

– Кто это был?

– Я не знаю, крупный мужчина преклонных лет.

– Кажется, я понял, – задумался он. – Мне нужно идти.

Верджил направился к выходу, но у самого проема остановился и добавил:

– Перстень на твоей шее... Ты все еще носишь его.

– Конечно.

– Я приходил на кладбище камней каждый день, – вдруг произнес он. – Потом каждую неделю. Затем каждый месяц. Я тебя не бросал, и не следовало тебе слушать чужих слов, а всего-то спросить меня самого.

– Значит, ты оказался у валуна не случайно, когда спас меня?

Верджил не ответил на мой вопрос, лишь сообщил:

– Я выставлю перед твоими покоями охрану, на случай, если Моргант снова попытается тебе навредить. Скоро вернусь.

– Кто такой Моргант? – поинтересовалась я, но Верджил просто ушел, не произнеся больше ни слова.

Он не смотрел мне в глаза, был холоден, и я понимала почему... Прошло больше года, наверняка он давно позабыл обо мне. О нас.

* * *

На улице стемнело. Верджил больше не навещал меня. А я все еще лежала с помутнением: так и не смогла встать с постели. Вдруг за деревянной дверью послышалось какое-то движение: голоса, топот тяжелых ботинок и звон клинков. Я попыталась подняться, но у меня закружилась голова, и я осела на пол, с тревогой ожидая, когда сюда кто-то войдет.

Дверь отворилась, и в покои проникли двое, одетые как Верджил в золотые плащи. Я настороженно спросила их:

- Вы воины, оставленные Верджилиусом?

- Да, - ответил один из стражников.

В руке у него был меч, окрашенный свежей кровью, которая стекала по лезвию на пол.

- Кто-то пытался проникнуть сюда? - поинтересовалась я.

- Нет, - отрезал второй. - Просто двое других отказались к нам присоединиться.

- Присоединиться к чему?.. - взволнованно спросила я.

Ответа я не дождалась. Один из них поднял меня с пола и поставил на ноги, затем грубо схватил за запястья, а второй принялся в спешке разрывать завязки на моей рубахе.

- Отпустите! - завизжала я. - Что происходит со всеми вами?!

Тут в покои влетел запыхавшийся Верджил с клинком в руке. Наверное, прибежал на крик. Мне практически успели обнажить грудь, но резкое появление Верджила остановило насильников.

– Отойдите от нее! – грозно приказал он.

Стражник, что держал мне руки, вытащил кинжал, приставил его к моему горлу и произнес:

– Бросай меч на пол!

– Одумайтесь, – попросил их Верджил.

– Бросай, или девка умрет! – закричал другой, угрожая ему клинком.

Верджил послушался, медленно опустил оружие на пол, после чего и стражник убрал от моего горла кинжал. Увидев это, Верджил резким движением подскочил к мужчине с мечом и голой рукой ухватился за лезвие клинка. Оно разрезало Верджила ладонь, но позволило перехватить меч. Держась за острую сталь, он схватил противника за волосы и глазом насадил на острие. Все произошло так быстро, что второй мужчина не успел сообразить, как у его груди уже находился клинок. С меча капала свежая кровь, добытая напрямиком из глазницы первого стражника.

– Вы предали мое доверие, – холодно произнес Верджил.

– Простите, я не знаю, что на меня нашло, правда! Какое-то помутнение. Я не понимал, что творю! Клянусь! – воин бросил кинжал на пол и поднял вверх руки.

– Я тебе верю, – заявил Верджил и проткнул мужчине грудную клетку, – но это ничего не меняет.

Я вжалась в стену, рукой придерживая рубаху, разодранную на груди. Верджил перевел взгляд с покойника на меня и спросил:

– Они успели тебе что-то сделать?

А я начала истерично кричать:

– Что происходит?! Почему все пытаются сделать это со мной?! Мне нужно уйти, вернуться в землянку! Спрятаться от всего этого!

– Успокойся, – он подошел и положил обе руки мне на плечи.

– Твоя рука... – я почувствовала теплую влагу, просачивающуюся сквозь плотную ткань моей рубахи. – Тебя ранили из-за меня.

– Это всего лишь царапина.

– Я проклята, – тихо рыдая, выдавила я. – Я точно проклята.

– Я отведу тебя в свои владения. Так будет безопаснее.

– Нет! – выкрикнула, отталкивая от себя его руки. – Безопаснее, чтобы я была вдали от людей. Любое появление мужчин в моей жизни причиняет боль!

Не дожидаясь согласия, Верджил поднял меня на руки и унес прочь из покоев. Я рыдала, голова кружилась, а тело трясло, так что я даже не хотела сопротивляться.

Когда он вынес меня из лечебницы наружу, то я впервые за много лет увидела воочию столицу, и на мгновение даже забылась. Я всегда представляла ее мрачной и темной, но все оказалось с точностью до наоборот. Город был прекрасен: дома из белого камня с цветными занавесками в распахнутых окнах, вымощенные мозаикой дорожки, фонтаны и цветущие клумбы. Всюду прохаживаются красиво одетые люди, не знающие забот. Место для избранных.

Глава 6

Сам Верджилиус жил за пределами столицы. Его клану принадлежала большая близлежащая территория, она была ограждена, и представляла из себя еще один маленький город, живущий особняком.

Когда мы, наконец, оказались во владениях клана, нас у входа в самый красивый из домов встретила низенькая женщина, очень милая и улыбчивая.

Поприветствовав, она проводила нас внутрь. К этому моменту я практически успокоилась, перестав хотя бы дрожать. Верджил заметил это, и со спокойной душой оставил меня наедине с этой женщиной, а сам спешно куда-то ушел.

- Меня зовут Бетони, - представилась она. - Давайте я покажу вам ваши покои. Знаю, что вам нездоровится, поэтому я взяла на себя смелость заранее подготовить постель.

- Спасибо, - сухо ответила я. - Куда ушел Верджилиус?

- У него сейчас встреча. Собираются все старейшины клана.

- Зачем?

- А мне почему знать, - усмехнулась Бетони. - Это дела мужчин.

Она уложила меня в постель. Кровать оказалась огромной и очень мягкой. Мне еще никогда не доводилось спать в таком комфорте. Однако уснуть мне никак не удавалось, мысли роились в голове: меня дважды пытались изнасиловать, как такое вообще возможно?

Не без труда я встала на ноги и побрела прочь из комнаты. Идя по длинному темному коридору, я наткнулась на массивную двухстворчатую дверь: из-под нее сочился свет и были слышны голоса. Я остановилась, чтобы узнать, о чем же они все говорят.

* * *

В просторном зале по кругу сидело множество мужчин. На середину вышел Верджилиус и произнес, обращаясь ко всем присутствующим:

- Я Верджилиус Бранд, ставший главой клана после недавней кончины моего отца Вергулиуса Бранда. Я собрал вас всех здесь, чтобы рассмотреть вопрос об исключении Морганта Бранда из клана.

Присутствующие начали шептаться, после чего один из старейшин громко заявил:

– Моргант выйди в центр зала. Пусть Верджилиус объяснит нам, в чем он тебя обвиняет.

Моргант послушался, встал рядом с Верджилом и тот заговорил:

– Хитростью Моргант лишил меня избранницы, манипулировал мной и моими решениями, обманом уговорил обручиться со своей дочерью Айрис. Он неверен клану и не уважает его главу, а это значит, что здесь ему не место. Я не могу простить предательство и неповиновение.

Когда Верджилиус изложил свое обвинение, заговорил Моргант:

– Я больше чем кто-либо из присутствующих думал о судьбе клана. Когда великий Вергулиус был при смерти, а пропажа его наследника окончательно добила здоровье старика, наш молодой глава прохлаждался в провинции с какой-то дикаркой. Я видел в ней угрозу и позор для клана, и сделал так, чтобы она исчезла из жизни Верджилиуса. Моя дочь Айрис благородна и подходит для того, чтобы стать женой главы. Или вы желаете видеть безродную простолюдинку рядом с Верджилиусом? Вы должны меня поддержать, ведь мною двигали лишь благие намерения. Все ради нашего клана.

Верджилиус заметил, что зал заволновался. Моргант всегда был мастером речей и без труда мог расположить к себе старейшин. Это настораживало мужчину, поэтому он вновь открыл рот:

– Амелия не простолюдинка! – заявил громко.

Все притихли, а из зала вышел старик, совсем немощный. Он медленно добрел до центра зала, встал перед Верджилом и Моргантом, после чего произнес:

– Замолчи мальчишка, дальше я сам. Все вы меня знаете. Я отец Вергулиуса, бывшего главы клана, и дед нашего молодого главы Верджилиуса. Я один из старейших представителей семьи Бранд. Мой внук юн и горяч. Мы – старейшины, существуем для того, чтобы не дать молодым совершать глупые ошибки. Но я

никогда не считал ошибкой брак по любви и неважно, какой крови избранница. Однако это правда, та девушка не простолюдинка. Все, как и сказал мой внук. Год назад, перед тем, как вернуться домой, он не развлекался в провинции, а был предан и серьезно ранен. Он рассказал мне о девушке, что спасла его, рассказал и о ее необычайных способностях. Тогда я понял, кого повстречал мой внук – одну из последних представительниц суккубов. Старейшины хорошо помнят, как двадцать лет назад было решено согнать их всех в монастырь и...

– Они пудрили мужчинам мозги и разжигали войны! – перебил старика Моргант.

– Но старейшины помнят, – невозмутимо продолжил тот, – что задолго до тех событий суккубы являлись самыми желанными женами и доставались они только лучшим из лучших. Мечта каждого воина, но доступная лишь величайшим. Сколько глав кланов и командиров погибло, сражаясь за своих суккубов-жен. Что ни день, то мужчины разжигали новые войны, дабы провести хотя бы ночь с такой женщиной. Сколько достойных мужей было зарезано во сне, сколько похищено их жен. Тогда столица и приняла решение согнать суккубов в монастырь, чтобы остановить резню и раскол меж кланами.

– К чему вы клоните? Все так, как я и сказал, – нахмурился Моргант, а старик продолжил:

– Моя покойная супруга являлась суккубом. Я был еще тем обольстителем, но когда повстречал Линетту, больше меня не интересовали другие женщины. Она меня заморозила.

– Она вас околдовала, – прошипел Моргант.

– Благо, Линетта не дожила до тех дней. Я бы ни за что не отдал ее в монастырь. Я развязал бы войну, – старик продолжал говорить, не обращая внимания на ядовитые высказывания оппонента. – Никто не хотел расставаться со своими женами и дочерьми: все сражались за них. В итоге монастырь остался практически пустым, а все суккубы погибли или сбежали. И теперь, когда они почти вымерли, брак с ними опять считается почетным. Суккубы больше не изгои, а напротив – повод для гордости. Когда правитель нашей столицы объявил, что вновь разрешены браки с суккубами, глава клана Мердок сразу же женился на одной из их представительниц. Он отыскал ее в провинции Авалон. Сколь много внимания привлек этот брак, а клан его возвысился над другими. Да

что тут говорить, сам правитель Йоран женился на суккубе!.. Я прошу за своего внука, чтобы клан принял верное решение.

Закончив, старик медленно вернулся на свое место, а присутствующие начали обсуждать его слова. Поднялся гам, но вскоре все замолчали. Со стула встал другой старик и громко объявил:

– Старейшины приняли решение. Мы разрешаем Верджилиусу Бранду расторгнуть помолвку с Айрис Бранд, дочерью Морганта Бранда. А самого Морганта ждет изгнание из клана без возможности бывать в наших землях. Старейшины возлагают на Верджилиуса обязательство, что тот вернет клану Бранд былое величие.

Договорив, старейшина сел обратно, а Морганта тут же вывели из зала двое крепких воинов. Он не сопротивлялся и просто молчал, поняв, что окончательно проиграл. Верджилиус же посмотрел по сторонам, нашел в зале Айрис и подошел к ней. Встал перед девушкой на одно колено и виновато произнес:

– Прости меня, но я должен разорвать нашу помолвку. Ты заслуживаешь человека, который будет тебя любить. Великого и достойного, но не меня, ведь я уже принадлежу другой...

– Верджил, – Айрис плакала, – не делай этого, пожалуйста...

– Айрис, тебе это и самой не нужно, поверь. Я не желаю этого брака и не смогу стать хорошим мужем.

– Зато я желаю, моей любви хватит на нас двоих!

– Ты же меня даже не знаешь... Ты обручилась с наследником клана, а не со мной. Прости меня, Айрис, но я принял решение.

– Не оставляй меня, прошу! – она сорвалась на крик, крепко ухватив бывшего жениха за просторный рукав светлой рубахи, надетой под золотую мантию и кожаный нагрудник.

– Надеюсь, однажды ты все же сможешь понять и простить меня, – он аккуратно разжал ее пальцы и встал с колена, после чего быстро ушел, не оборачиваясь.

Девушка еще сильнее разрыдалась, глядя ему вслед.

Глава 7

В панике обдумывая услышанное, я побежала обратно в свои покои. Мысли перемешались, голова гудела от боли и переизбытка информации. Вернувшись в комнату, я села на край кровати и замерла, свесив вниз ноги. Спустя несколько мгновений вошел Верджил. Не церемонясь, с самого порога я спросила его:

– Ты ведь знал кто я, да?

– Я догадывался.

– Моих родителей убили за то, кем я и моя мать являлись, – с тоской произнесла я, поняв.

– Мне очень жаль. Мой клан не участвовал в той расправе. Моя бабушка сама была...

– Я слышала, – оборвала его. – Я все слышала.

– Я не могу вернуть твоих родителей, но могу защитить тебя.

– Вы говорили о монастыре для таких, как я. Где он находится?

– На южной окраине столицы, но...

– Отведи меня туда, – твердо заявила я.

– Тебе там не понравится.

– Отведи.

Верджилиус нехотя кивнул в знак согласия. Тогда я шустро вскочила с кровати и вместе мы направились к выходу.

* * *

Светало. Мы шли по столице. Утром город выглядел еще роскошнее: все сияло и сверкало своей белизной и чистотой.

Мужчины, проходящие мимо, смотрели на меня как обезумевшие от голода. Теперь, когда я знала тому причину, мне становилось совсем не по себе. Это пугало до дрожи, поскольку они натурально пожирали меня глазами.

Мы вошли в узкий переулок, выложенный светлым камнем. Несколько прохожих шагали нам на встречу, я, как могла, обходила их стороной. Но все же один из них зацепил мою руку своей рукой и сразу же остановился. Я, не оборачиваясь, продолжила идти вперед, как вдруг он резко схватил меня за запястье. Верджил тут же обнажил клинок и произнес:

– Лучше отпусти.

Обезумевший горожанин смотрел на меня, не слыша слов воина. Но когда меч приблизился к его горлу, то мужчина все же отпустил мою руку и нехотя ушел. Мы тоже отправились дальше, и тогда я выпалила:

– Вот поэтому мне и нужно в монастырь, к таким же, как я!

Верджил глубоко вздохнул, выказывая тем самым несогласие, а затем произнес:

– Я так не думаю.

– Не думаешь, потому что зачарован! Я не нужна тебе, ты не влюблен в меня, ты просто околдован чарами!

- Это не так.

- Это так! Ты влюбился в магию, как и все остальные...

- Вот значит, как ты думаешь, - тоскливо пробубнил он.

- Именно так я и думаю! Тебе кажется, что ты любишь меня, но это просто самообман.

- Самообман? - Верджил остановился и посмотрел мне прямо в глаза. - Я год искал тебя, приходил на кладбище камней, не мог выкинуть тебя из головы. Ты все еще думаешь, что это из-за какой-то там магии?

Мне было нечего ему ответить, поэтому я просто пошла дальше, а он последовал за мной.

* * *

Мы приблизились к невысокому круглому зданию, расположенному на холмистом пустыре за городским рынком. К монастырю вела всего одна узкая дорога, поросшая и бугристая, без каменной кладки, что уже говорить о мозаике, которую можно встретить по всем улицам столицы, но только не здесь.

Подойдя ближе, я заметила, что у строения практически нет окон, а те, что имеются, находятся прямо под крышей. Также у монастыря оказалась всего одна дверь, перед которой на посту стояли две женщины-стражницы. Часовые тут же нам сообщили:

- Войти сюда сможет только девушка. Ее спутнику путь закрыт.

Тогда Верджил взял меня за руку и еще раз спросил:

- Ты уверена?..

- Да, - тихо ответила я, опустив глаза. - Мне хочется поговорить с другими суккубами.

– Надеюсь, что ты все-таки передумаешь. Я буду ждать тебя.

Ничего ему больше не сказав и не взглянув на воина напоследок, я направилась внутрь, толкая вперед массивную створку входной двери. Верджил еще долго смотрел мне вслед, я не видела этого, но ощущала на себе его тяжелый взгляд, и даже тогда не обернулась... Слишком трудно прощаться.

* * *

Войдя внутрь, моему взору открылся огромный пустой зал: давящий низкий потолок со свисающей с него паутиной, некогда белые колонны с резным узором, но потемневшие и обсыпавшиеся в некоторых местах от времени, запылившаяся мебель и грязный мраморный пол. Маленькие круглые окошки под потолком еле освещали большое помещение. Не желая бродить в полумраке, я прокричала:

– Здесь есть кто-нибудь?

Спустя мгновение ко мне вышли три женщины. Две из них были пожилые, а третья и вовсе дряблая старушка преклонных лет. Одна из них сходу поинтересовалась:

– Давно у нас не было гостей. Кто ты, девочка?

– Я суккуб, – заявила я, не церемонясь.

– Зачем ты пришла сюда?.. Времена наших гонений уже прошли. Ты вольна идти куда пожелаешь.

– Не могу, – резко выпалила я.

– Почему, дитя? – поинтересовалась другая женщина.

– Вы ведь и сами знаете... Где бы я не находилась, везде мужчины сходят с ума. Уж лучше мне быть с вами, чем совсем одной.

- Ты знаешь, почему суккубы выходят лишь за самых достойных и влиятельных мужчин?

- Нет, - я пожала плечами.

- Так мы можем быть в безопасности. Защититься от всех остальных мужчин, даровав свою любовь лишь одному, самому достойному. У нас когда-то были такие мужья, но они все погибли. Теперь мы стары и одиноки, нам больше некуда пойти. Но ты еще можешь выбрать себе могущественного воина.

- Он есть, - объявила я.

- Так чего ты ждешь?! - удивилась третья женщина.

- Если я останусь с ним, то он будет всегда в опасности.

- Мужчины готовы сражаться и умирать ради женщин. Особенно ради женщин-суккубов.

- Я не готова... Не готова рисковать им.

Самая старая из женщин подошла ко мне ближе, положила свои сморщенные ладони мне на щеки и ласково произнесла:

- Ты любишь его. Каждая из нас любила своего воина. А ты знала, что суккуб способен влюбиться лишь однажды? Только в своего первого мужчину. Если ты сейчас упустишь его, то больше никого и никогда не полюбишь. Тебя будут вожделеть все мужчины, но твое сердце станет подобно камню. Больше ты не почувствуешь любви, а своего воина не забудешь никогда. Ты желаешь себе такой судьбы, девочка?

- Не-е-т... - неуверенно протянула я.

- Мы несчастливы здесь, - продолжила старушка, убрав свои руки от моего лица. - Мы ждем конца, оплакивая погибших возлюбленных. Беги, девочка, и верни его!

Я кивнула ей и, забыв поблагодарить, помчалась прочь из монастыря. Выбежала на улицу и глазами отыскала спину уходящего Верджила, после чего бросилась за ним.

Он резко обернулся, услышав мои громкие шаги, и я затормозила. Мы молча смотрели друг на друга. От его взгляда все внутри трепетало, колени начали дрожать, а сердце было готово выпрыгнуть из груди. После сказанного женщинами в монастыре, я смотрела на него совсем по-другому. Мои глаза начали наполняться слезами и тогда он с опаской спросил:

- Что ты решила?..

Я ничего не ответила и просто взяла его за руку. Я скучала по его теплу. Нет в мире ощущения прекраснее, чем прикосновения другого человека. Любовь – это желание касаться. Любой риск, любая боль стоит того, чтобы еще раз дотронуться до его руки... Руки, которую я больше никогда не отпущу.

Глава 8

Отсыревший порох

Джек шел по узкой улице, пробираясь сквозь толпу к знакомому заведению. Прохожие путались под ногами, мешая ему высматривать нужную вывеску. Пройдя еще несколько домов, путник увидел интересующее его строение: двухэтажное здание, двери которого были распахнуты настежь, а за ними виднелся большой красный зал, наполненный людьми. Джек вошел внутрь и тут же на его шее повисли две хорошенькие молодые девушки. На них развевались легкие шелковые пеньюары, просвечивающиеся насквозь, один розового цвета, другой голубого.

– Мы скучали, – пропищала девица в голубом.

– Вы так напряжены, но мы вам поможем расслабиться, – кокетливо добавила вторая.

Джек приобнял девушек за талии, но глазами продолжил искать кого-то другого. Он медленно шел по залу, всматриваясь в лица присутствующих мужчин. Его взгляд упал на подкаченного здоровяка, вальяжно рассевшегося на красном диванчике с золотой окантовкой. Он грубо лапал миниатюрную девочку, сидевшую у него на коленях.

– Слезай с него, крошка, – громко заявил Джек, также отпустив своих спутниц в откровенных пеньюарах.

Девочка, не думая, сразу же спрыгнула с неприятного клиента и куда-то убежала.

– Что тебе надо? – недовольно поинтересовался здоровяк на диване.

Джек не ответил и просто сел рядом.

– Я тебе вопрос задал, коротышка! – раздраженно продолжил верзила.

Джек усмехнулся и резким движением руки вытащил из-под накидки револьвер, приставил ствол к промежности мужчины и заговорил:

– Будь хорошим мальчиком, отвечай на все мои вопросы и останешься цел.

– Что тебе нужно?! Ты кто?! – разнервничался тот.

– Вопросы здесь задаю я, а не ты, понял?

– Да.

– Теперь начнем, – Джек заговорил куда серьезнее. – Я знаю, что ты член Братства. Скажешь мне, где оно сосредоточено, и твой крошечный дружок не

пострадает.

– Я ничего не знаю.

– Ну не надо, не ври, – нахмурился Джек.

– А если б и знал, то не сказал бы такой чужеземной подстилке как ты!

Здоровяк резко вскочил на ноги и вытащил из ножен клинок. Но не успел он замахнуться, как Джек прострелил ему пах, и мужчина тут же скорчился от боли. В один момент под ним образовалась целая лужа крови, после чего верзила и вовсе грохнулся на пол лицом вниз.

Стрелок поднялся с дивана и, все еще держа на прицеле поверженного противника, шутливо произнес:

– Я предупреждал, что так будет. Больше в этом заведении тебя не смогут обслужить.

Девушки в пеньюарах захихикали и снова повисли на шею к Джеку, а кто-то громко захлопал в ладоши, тогда мужчина обернулся и увидел ее. В центре зала на широкой лестнице, ведущей на второй этаж, стояла женщина в красном наряде. Это была мадам Адель, хозяйка борделя. Ей немало лет, но она всегда выглядела роскошно.

Джек заметно обрадовался их встрече, в то время как сама Адель не выказала бурных эмоций. Слегка улыбнувшись, женщина произнесла:

– Джек, мой любимый клиент!

– Мадам Адель, как бизнес? – поинтересовался гость.

– С вашей помощью все хуже, – заявила хозяйка. – Что ни визит, то вы лишаете меня щедрых клиентов.

– Мне жаль, что приходится мешать вашей деятельности своей работой.

- Опять поручения из столицы?
- Слышали о Братстве? – вопросом на вопрос ответил Джек.
- Разумеется. Говорят, что добрая половина кланов примкнула к нему.
- Может, поведаете мне истории, которые рассказывают ваши клиенты?
- Если б я знала что-то об этом Братстве, то рассказала бы, – сообщила женщина. – Я не идиотка, и не пошла бы против правителя Йорана. Я всего лишь скромная владелица небольшого заведения. Гости из столицы – мои главные посетители. Думаете, мне на руку все эти беспорядки?
- Но вы не брезгуете обслуживанием изменников.
- Как вы уже сами сказали – это бизнес. Прибыль можно получать с обеих сторон.

Мадам Адель наиграно улыбнулась, а Джек ухмыльнулся ей в ответ. Затем женщина сменила тон и нежно произнесла:

- Вы явно устали с дороги, вам бы отмокнуть в горячей воде. И не одному.
- Читаете мои мысли, мадам, – подтвердил Джек.
- Это моя работа. Чего желаете?
- У меня выдалась непростая неделя, хочется чего-то экзотического.
- Вы по адресу. Идите за мной.

Взмахом руки, Адель указала девочкам в пеньюарах на лежащего посреди зала мужчину в луже собственной крови, и приказала:

- Приберитесь тут.

После чего посмотрела на Джека и попросила его проследовать за ней.

* * *

Они спустились в подвал. Там было на удивление светло, чисто и столь же много девочек, как и наверху, только одеты они были куда проще и без макияжа. Хозяйка хлопнула в ладоши, и они тут же выстроились в цепочку. Адель посмотрела на гостя и произнесла:

- Это Анна, - женщина указала на тихую девочку в конце ряда. - Ее еще не касался ни один мужчина. Она молода, но полна энтузиазма и желания учиться.

Джек пробежался взглядом по перепуганным юным дамам и заявил:

- Предпочитаю кого-то, кто не годится мне в дочери.

Хозяйка одобрительно кивнула и жестом попросила Джека следовать за ней дальше. Они шли по подвалу, пока мужчина не остановился у решетки.

- Это кто? - спросил он.

- Она еще не готова, - отмахнулась Адель. - Отказывается работать.

- Отлично, - произнес Джек.

- К сожалению, я не могу ее предоставить. В попытке к бегству она способна покалечить вас. Это не тот отдых, на который вы рассчитываете, уж поверьте.

- Бунтарка. Мне нравится.

- Я купила ее за немалую сумму. Если девушка сбежит, вы будете вынуждены возместить мои убытки.

- Покупаю, - Джек из-под накидки вытащил мешок, звенящий монетами, и протянул его Адель.

- Выкупаете девушку?! - удивилась она.

- В дороге бывает одиноко. Давно стоило обзавестись симпатичной компанией.

- Как пожелаете, - Адель забрала плату, затем жестом приказала своим работницам открыть клетку и освободить пленницу.

Из-за решетки вывели темноволосую девушку в черном закрытом наряде. Не смотря на оковы и кляп во рту, ее еле могли удержать две женщины. Невольница вырывалась, а на лице ее читалась ярость вперемешку с отчаянием.

- Вы уверены?.. - на всякий случай уточнила Адель. - Она привлекательна, но совершенно непокорна.

- С характером, - подтвердил мужчина. - Я это люблю.

* * *

Джека и его пленницу привели в спальню на втором этаже: шелковые занавески на окнах, большая кровать и ванна посреди помещения, наполненная горячей водой и розовыми лепестками.

- Будьте осторожны со своей избранницей, она кусается, - произнеся это, Адель подмигнула гостю и спешно удалилась.

Джек закрыл за ней дверь и подошел к девушке, которая забилась в угол, прихватив с собой подсвечник. Мужчина опустился на корточки, чтобы их глаза оказались примерно на одном уровне, и заговорил:

- Отдай, - без труда он выдрал из ее рук орудие. - Я сниму кляп, и мы побеседуем, ладно?

Девушка кивнула. Джек вынул у нее изо рта тряпку и резко одернул руку в ожидании укуса.

– Не укусила, – с облегчением вздохнул он. – Перейду сразу к сути. Я заметил твой наряд, если не ошибаюсь, такую одежду носят послушники храма Одхан. И каким образом девушка, воспитанная храмовниками, очутилась в заведении мадам Адель?

Пленница молчала и лишь гневно пялилась на Джека. Тогда он поднялся с корточек и добавил:

– Начнем заново. Хочешь выпить?

– Да, – выдавила она, спустя несколько мгновений.

Мужчина встал спиной к невольнице, чтобы наполнить бокалы, как позади него послышалось какое-то движение. Тогда он резко обернулся и увидел в руках девушки все тот же злополучный подсвечник, застывший над его головой. Он ловко отвел удар в сторону и произнес:

– Я учтив с женщинами, но тебе лучше прекратить меня злить.

Джек вновь забрал подсвечник и усадил пленницу на кровать. Затем вернулся к деревянному столику, чтобы взять уже наполненные красным вином бокалы.

– Держи, – он протянул ей один из них. – Я Джек, а твое имя?

– Мирабелла, – представилась невольница.

– Значит Мира. И как ты, Мира, очутилась здесь?

– Я не знаю где я, – ответила девушка, пригубив вино.

– Провинция Авалон, город Анант.

– Самое грязное из мест, – фыркнула она. – Рассадник борделей и похоти.

– Резкое заявление для той, кого продали мне за несколько золотых монет, – усмехнулся Джек, а пленница опустила глаза. – Расскажешь, как ты здесь оказалась? – переспросил он.

– Да.

Произнеся это, Мира резко набросилась на Джека. Перекинула ему через голову цепь от оков и принялась душить. Мужчина вовремя среагировал и сбросил девушку с себя, отшвырнув ее к изголовью кровати.

– Значит, поговорим позже, – недовольно прошипел он, потирая покрасневшую шею.

Обойдя кровать, Джек схватил Миру за запястье, расстегнул оковы и освободил ее правую руку, затем перекинул цепь через железные прутья спинки и вновь застегнул кандалы. Таким образом Мира оказалась прикованной к кровати и больше не могла ему навредить.

– Подумай пока над своим поведением, – добавил он напоследок и направился к двери, ведущей в коридор.

* * *

Спустя какое-то время Джек вернулся в комнату, но не один: с ним были две разодетые девицы. Они сразу прыгнули в ванну, наполненную горячей водой, и принялись брызгаться ею друг в друга, попутно раздеваясь и заманивая гостя к себе.

– Не желаешь присоединиться? – спросил Джек у пленницы, но та лишь поморщилась.

Тогда мужчина сбросил на пол верхнюю одежду и забрался в воду к распутницам. Мира была вынуждена наблюдать за ними: с осуждающим лицом она смотрела на Джека и двух полуголых девиц.

«Старый развратник», – думала она.

Джек не был красавцем или подтянутым атлетом. Напротив, он невысок и полноват, но работницы борделя обожали его за галантность и щедрость. Он не был извращенцем или тираном, он просто любил женщин и их ласки.

Около часа невольница наблюдала за бесстыдством, творящимся на ее глазах, и пыталась не уснуть. Она боролась с сонливостью, поскольку не хотела спать, находясь в окружении блудниц и Джека. Но, не смотря на желание оставаться в сознании, усталость взяла верх, и девушка вскоре задремала.

Глава 9

Когда Мира открыла глаза, уже было утро. В постели она находилась одна. Блудницы ушли, а самого Джека нигде не было. Девушка начала дергать цепь, но спинка кровати оказалась прочной, и ей не удалось освободиться. Руки затекли, а также хотелось пить и посетить уборную.

– Как низко я пала, – с тоской в голосе пробурчала она. – Лучше бы просто убили.

Дверь в комнату отворилась, и внутрь вошел Джек. Выглядел он бодро и свежо. По нему нельзя было сказать, что вчера он полночи пил и развлекался с девицами.

– Доброе утро, – произнес мужчина. – Планы изменились. Уезжаем сегодня.

– И зачем ты мне это говоришь? – скривилась невольница.

– Как зачем? Теперь ты путешествуешь со мной.

– Зачем тебе это?! – удивленно спросила она. – Не хватает прислуги? Или может быть общения?

– Я еще не решил.

– Я отдам тебе долг. Все, что ты за меня заплатил, – пообещала пленница. – Только отпусти меня.

– Чтобы ты огрела меня подсвечником и сбежала?

– Даю слово, я не сбегу. Я понимаю, что очень трудно поверить моим словам, но ты не навредил мне вчера, в ответ я обещаю не нападать.

– Знаешь, я тебе верю, – с легкостью Джек доверился Мире и освободил ее руки.

Она потерла ладонями запястья и повертела кистями рук, разминая затекшие конечности.

– Болят, наверное?

– Ерунда. Я могу отлучиться? Мне нужно в... ну...

Джек пристально посмотрел на девушку и произнес:

– Ступай, уборная прямо по коридору. А я пока позабочусь о завтраке.

После этих слов он первым покинул комнату, чем сильно удивил Миру.

«Теперь как-то неловко сбегать», – подумала она.

* * *

Джек вернулся в помещение. Мира ожидала его, сидя на уголке кровати. Вслед за мужчиной внутрь прошла дамочка средних лет с подносом, который она молча оставила на деревянном столике, после чего сразу ушла.

– Не сбежала, – удивился мужчина.

– Спасибо, что вызволил меня из темницы, – девушка встала на ноги и склонила голову. – Даю слово, что отдам долг.

- А ты человек чести, я прав? - Джек сделал выводы о Мире. - Но деньги мне не нужны, собственно, как и блудница.

- Тогда что тебе нужно? Чем мне отплатить?

- Своей историей.

- Историей?..

- Да, расскажи, как ты здесь очутилась.

- И после этого ты меня отпустишь? Я буду свободна? - воодушевленно поинтересовалась она.

- Как пожелаешь, - улыбаясь, ответил Джек.

- Ладно, - девушка обхватила себя руками. - Я послушница в храме Одхан. Монахи нашли меня еще ребенком и приютили. С тех пор я жила с ними, стирала одежду и готовила пищу. Я отказала в близости одному храмовнику, за что он ночью вывез меня с мешком на голове и продал в бордель. Я пробыла в этом месте около двух недель, но так и не согласилась работать. А дальше ты и сам все знаешь.

Мира смотрела Джеку прямо в синие глаза, ожидая его реакции.

- Хорошая история, но лживая, - вдруг заявил он. - Ты не так проста Мирабелла. Однако я считал, что заслуживаю услышать правду.

- Но это правда... - замялась она.

- Давай завтракать, мне уже пора выдвигаться, - произнеся это, Джек принялся за блюда, поданные служанкой.

- Я свободна?

- Да.

* * *

Днем в городе совсем тихо, бордель пуст, девушки отсыпаются. А на улице начался сильный ливень, разогнавший всех прохожих. Мира стояла под козырьком, опираясь плечом на дверной косяк, и наблюдала, как какой-то мужчина в спешке запрягает лошадей в экипаж. Мимо нее из дверей борделя проскочил Джек, а следом и Адель. Девушка краем уха услышала их разговор:

- Разузнали все необходимое? - поинтересовалась хозяйка.

- Женщины в борделях знают намного больше тайн, чем вы можете себе представить, - усмехнулся Джек, так и не дав прямого ответа.

Адель бросила короткий взгляд на Миру, а затем обратно на гостя.

- Сумели приручить дикого зверя? - спросила она.

- Нужно знать, где почесать.

Адель учтиво поклонилась гостю и вернулась внутрь заведения. Мужчина и сам уже собирался уйти, как вдруг его окликнула Мира:

- Джек...

- Почему ты все еще здесь? - улыбаясь, поинтересовался он. - Боишься промокнуть под дождем?

- Я бы ушла, - тоскливо ответила девушка, - но мне некуда пойти.

- Так чего ты хочешь, Мира?

- Могу я отправиться с тобой и выплатить свой долг, как подобает ученику Одхана? А до тех пор моя жизнь в твоих руках. Распоряжайся ею, как сочтешь нужным.

– Я же говорил, твоя история куда сложнее той, что ты мне поведала, – победно заявил Джек, рукой указывая девушке на запряженный экипаж.

* * *

По обеим сторонам тракта густо росли деревья, гнущиеся от сильного ветра. Дорога оказалась бугристой и то и дело создавала неудобства путникам. Повозка двигалась медленно, увязая в размокшей колее. Извозчик мерз под дождем, в то время как Джек и Мира с комфортом ехали внутри экипажа, хоть и в нескончаемой тряске.

– Куда мы направляемся? – поинтересовалась девушка.

– В столицу, – ответил Джек. – Бывала там?

– Нет, мне не позволялось покидать территорию храма.

– Суровые условия для простой послушницы.

– Да, но... – Мира прервалась, поскольку услышала, как что-то вонзилось в дверцу повозки.

Спустя мгновение их извозчик упал на землю, а лошади испуганно помчались вперед. Экипаж, быстро двигаясь по сырой земле, не выдержал и перевернулся. Повозка свалилась набок, но никто из пассажиров не пострадал. Джек первым выбрался наружу, оказавшись у дверцы, которая находилась вверху после падения. Мира выбралась вслед за ним и сразу увидела, как он борется с каким-то мужчиной в серой мантии. Стрелять он не мог, ведь под таким ливнем в револьвере отсырел порох.

«Без огнестрельного оружия ему не справиться, – подумала она. – Слишком пухлый для хорошего бойца».

Девушка в спешке принялась вытаскивать стальные спицы из колес повозки. Она торопилась, но как назло, из-за дождя руки скользили по мокрому металлу.

«Быстрее, – думала она. – Ну, давай же!»

Джек револьвером остановил удар клинка, нацеленный ему в грудь. Второй взмах меча и мужчине снова удалось защититься. Затем он вытащил кинжал из-под накидки, собираясь им противостоять длинному клинку.

– У меня уже несварение от вашего Братства, – отшутился он, приготовившись к нападению.

Клинок противника взмыл в воздух, готовя сокрушительный удар. Джек прикрыл лицо кинжалом, но атака не последовала. Сзади на врага напала Мира, запрыгнула к нему со спины на плечи и воткнула спицу в горло. Длинная стальная игла вошла в шею сбоку, пробив сонную артерию и подарив противнику почти моментальную смерть. Он упал лицом вниз, медленно проваливаясь в размокшую землю.

Ливень бил по одежде, ноги затягивала вязкая как болото грязь. Мира смотрела на Джека, в ожидании его слов.

– Он даже не слышал, как ты крадешься, – заговорил он.

– Это все из-за шума дождя, – объяснила девушка.

– А то, как легко и без колебаний ты его убила, тоже из-за дождя?

Мира, убрав с лица промокшие и перепачканные волосы, заявила:

– Я не все тебе рассказала.

– Теперь поведаешь настоящую историю? – спросил Джек.

– Я не просто выросла в Одхане. Я не стирала и не готовила для монахов, а обучалась искусству тихого убийства.

- Не знал, что женщин допускают до этого ремесла, - удивился он.

- Не допускают, но мне было позволено обучаться наравне с мужчинами. Я ответственно подошла к учению храма и стала одной из лучших. Никто не мог убивать так тихо и быстро, как я. За это наставник прозвал меня «мастер тихой смерти», другие же звали «черная кошка». Говорили, что я бесшумна, как кошка, и точно также приношу несчастье. Собственно, поэтому меня и невзлюбили остальные.

- Настолько, что продали в бордель?

- Наставник стар и близилась его кончина. Он должен был назвать своего преемника, и он назвал...

- Тебя?

- Да, - Мира кивнула. - Другим храмовникам это не понравилось. Мало того, что наставник допустил к обучению женщину, так еще объявил ее своей преемницей.

- И тогда они надели тебе мешок на голову и среди ночи вывезли из храма? - предположил Джек.

- Верно.

- Не горюй, рано или поздно они бы все равно тебя предали.

- Наверное, ты прав, - согласилась девушка. - Но другого дома у меня нет. Поэтому я верно служила Одхану и его учению.

- Никогда и никому не будь предана полностью, это всегда плохо заканчивается.

- Но иначе я не умею. Теперь мой долг служить тебе. Отдать жизнь, которую ты спас.

- Я не спасал тебе жизнь, - усмехнулся Джек. - А всего лишь избавил тебя от неприятнейшего опыта. Послушнице Одхана не место в борделе. Распутницы из

вас никакие, слишком мрачные. Вам бы только жизни отдавать за неведомые «великие цели».

– Ты знал много храмовников, раз утверждаешь такое?! – раздраженно спросила Мира.

– Достаточно, чтобы понять, что вы умираете, слепо веря в любую чушь, которую навязали вам наставники, – с презрением заговорил мужчина. – Мне надоело мокнуть под дождем, уходим отсюда. Если я не ошибаюсь, за холмами располагается премилый городок.

– Что будет делать с телом?

– Оставим там же, где и лежит. Идем.

Глава 10

Путники прибыли в Моак – торговый город, наполненный купцами и питейными заведениями. Здесь работает всего один бордель, и именно в нем Джек решил остановиться.

– Seriously?! – спросила его Мира. – Почему бы не перекантоваться в трактире?

– В трактире нет того, что я люблю, – ответил мужчина.

– Блудниц? – предположила она.

– Полезных историй.

Мира вопросительно посмотрела на своего спутника и тот объяснил:

– Братство целиком и полностью состоит из мужчин. Мужчин, которые днями напролет сражаются, грабят лавки и сжигают деревни. Их карманы полны

монет, а изнутри они переполнены яростью. Где по-твоему они выпускают пар?

– Хочешь взять их след?

– Мне кажется, что уже взял. Но лучше возвратиться в столицу с точными сведениями.

Их заселили в просторную комнату, но сразу предупредили, что не все девочки согласны обслуживать пары и это будет стоить намного дороже. После такого заявления хозяйки здешнего борделя, Мира покраснела от стыда, но промолчала.

Когда хозяйка ушла, обнаженные до пояса красавицы принесли им еду. Увидев молоденьких блудниц, Джек воодушевленно заявил:

– Здесь подают восхитительный десерт!

– Желаете, чтобы мы остались? – поинтересовалась одна из девиц.

Джек посмотрел на Миру, приподняв левую бровь, и та спросила:

– Что?..

– Я бы предпочел твою компанию.

– О нет, – девушка вскочила на ноги, отставив тарелку с едой в сторону. – Нет, нет, нет! Развлекайся, но без меня, а я пойду пока прогуляюсь.

* * *

Мира спешно покинула бордель. Джек дал ей с собой несколько золотых монет, на случай если она захочет выпить или снять мальчика. Таким заявлением он здорово ее разозлил, но, разумеется, девушка стерпела, хоть и недовольно поморщилась.

«Как же он меня бесит, – думала она, шагая вдоль строений. – Я не могу понять, что он за человек. Хороший или плохой? Черт его знает. Умный? Да. Что я о нем вообще знаю? Только то, что он борется с Братством. Хотя стоп! Он такого никогда не говорил. Он ищет их штаб, но не говорил зачем. А вот я вся как на ладони... Преданная храмовниками Одхана сиротка, обучавшаяся стать ассасином».

Мира остановилась, заметив кузню, в которой вовсю велись работы. Девушка вошла внутрь деревянного одноэтажного дома и громко окликнула присутствующих:

– Доброго дня, кузнецы.

– Что здесь забыла девчушка? – усмехнулся грубоватого вида мужчина, потирая взмокший лоб.

– Мне нужны стальные иглы. Тонкие и очень острые. Вот такой длины и ширины, – она руками показала требуемые ей параметры. – А я вам три золотых, идет?

– Это слишком много за такую работу, – ответил честный кузнец.

– Берите все, они не мои, не жалко, но выполните заказ как можно быстрее. Ладно?

Кузнец одобрительно кивнул и сразу принялся за дело.

Мира вышла на улицу, не желая находиться в духоте от открытых печей и раскаленного металла. Опершись на стену у входа в кузню, она терпеливо дожидалась своего заказа.

Опытный кузнец быстро выполнил работу и отдал девушке ее иглы. Поблагодарив мужчину за качественно выполненный заказ, она тут же ушла.

* * *

Мира вернулась в бордель, но Джека в их комнате не оказалось. Постель была аккуратно застелена, а вино нетронуто. Девушка испугалась за своего спутника и пулей рванула обследовать заведение. Она пробежала по всему второму этажу, а затем вернулась на первый. В самом дальнем углу она обнаружила его. Джек сидел на бежевой софе в объятиях пышногрудой брюнетки. Мира разозлилась и, не выдержав, прокричала:

– Я думала, что тебя похитили! Господи, научись держать себя в штанах, это не так уж и сложно! Монахи десятилетиями обходятся без женщин, а ты сутки продержаться не можешь!

Джек поднялся на ноги и зашагал ей навстречу, попутно произнося:

– Тише, Мира, успокойся. Это прекрасная юная красавица поведала мне много интересного.

Они подошли друг к другу вплотную и тогда шепотом Джек добавил:

– Она обслуживает мужчину. Он беглый отступник одного из предавших столицу кланов. Она знает, откуда он сюда приезжает.

– Какого клана?

– Это ей не известно. Зато она сообщила, что клиент весьма остро высказывается в отношении нашего правителя и смены власти. А как нам известно, Братство жаждет переворота. Что-то мне подсказывает, он приведет нас куда нужно. Все собранные ниточки ведут в одно и то же место.

– Поедем за ним? – предположила девушка.

– Нет, это глупо, – ответил Джек. – Мы отправляемся в столицу, как и планировалось.

– Но если Братство набирает сторонников для свержения власти, разве не стоит поторопиться?

– Именно поэтому мы и должны в целостности и сохранности добраться до столицы, чтобы передать всю информацию нужным людям.

– Надо раздобыть лошадей, – поняла Мира.

– Все уже подготовлено, – сообщил Джек.

– Ты позаботился об этом? Ты же был в комнате с теми девицами, когда я уходила, а потом обжимался в зале с другой. Когда ты успел?

– Я огорчен твоим мнением обо мне, милая послушница.

– Ты при мне развлекался с блудницами, какого мнения ты ждал?!

– Вы все такие однобокие, послушники Одхана, – вздыхая, произнес Джек. – Если мужчина любит женщин, то он обязательно извращенец. Если распутница, то обязательно глупая. Если же вам велено умереть ради незнакомца – вы это делаете. Так и кто глуп, Мира?

– Честь и долг – вот, что важно. Смерть не может быть глупой, если ты отдаешь жизнь за то, во что веришь.

– И во что ты веришь? – усмехнулся Джек.

Мира замялась, так и не найдя ответа на поставленный вопрос. Джек это понял и добавил:

– Идем. Умеешь ездить верхом?

– Конечно.

Верхом на лошадях они быстро преодолели дальнюю дорогу до столицы. Высокая стена окружала это поселение, отчего город был виден уже издалека. Здесь не любили ни чужих, ни жителей деревень. Столица всячески демонстрировала свое превосходство над остальными городами и селами. Тут не было борделей или других заведений с низменными развлечениями. Воины столицы носили золотые мантии и украшали свои клинки драгоценными камнями. Это красивое и чистое место не терпело людей недостойных собственного величия. Оттого и мнение о столице разделилось: кто-то мечтал попасть сюда, выйти замуж за влиятельного человека и навсегда позабыть о ручном труде, другие же возненавидели и презирали этот город за его помпезность.

Джек и Мира проехали через главные ворота. Их скакуны устали, а сами путники мечтали скорее выпрыгнуть из неудобных седел.

- Куда теперь? - поинтересовалась девушка.

- Видишь то огромное здание на возвышенности?

- Да, - подтвердила она. - Там герб имперского Ордена, мы туда направляемся?

- Именно.

- Но что ты там забыл? Ты не говорил, что работаешь на Орден Золотого Льва.

- Похоже, я должен заново представиться, - сообщил мужчина. - Майор Джек Найман, на службе у Ордена уже более десяти лет.

- Никогда бы не подумала, - удивилась Мира.

- И почему же?

- Я заметила, что ты умен, но...

- Что «но»?.. - любопытно спросил Джек.

- Ты чужеземец, еще и безалаберный.

– Всего-то чуть-чуть, – он усмехнулся, и казалось, даже не обиделся.

Хотя Мире внезапно стало стыдно за то, как резко она выразилась.

«Зря я это ему сказала. Джек вовсе не безалаберный. Хорошо, что мое высказывание его не задело, – подумала она, но сразу же одернула себя: – Когда меня начали волновать его чувства?!»

* * *

Под палящим солнцем они преодолели сотню ступень, ведущих на холм. Для Миря это был пустяк, но не для Джека, пребывавшего в не самой лучшей физической форме. Девушка смешками подгоняла своего спутника, оказавшись, наконец, в чем-то лучше него.

– Тебе стоит больше упражняться с мечом, а не решать все проблемы револьвером! – заявила она.

– Зачем тогда нужен прогресс, если нельзя решить все эффективным огнестрелом? Глупо не пользоваться данными нам возможностями.

– А как же возможности нашего тела? Я полагаюсь лишь на свою скорость и реакцию.

– Слабо оно помогло, когда тебя продали в бордель, – запыхавшись, но он все же усмехнулся.

Мира наигранно обиделась на колкое замечание Джека, притворно поморщилась, а затем выпалила:

– В следующий раз, когда отсыреет порох в твоём револьвере, я не стану тебя спасать!

Джек остановился на одной из последних ступеней и рассмеялся. Мира продолжала мастерски играть обиду, хотела что-нибудь съязвить, но посмотрев на смеющегося напарника, и сама не сдержала улыбки.

- Веселье тебе к лицу, - заявил Джек.

- А тебе не помешала бы капелька серьезности. Хотя, когда улыбаешься, ты очень смешной.

- Смешной как шут? - поинтересовался он.

- Нет, скорее как милый полненький щенок.

- Щенок? - удивился Джек.

- Как очень умный и смысленый щенок, - Мира рассмеялась.

Позади них заскрипела тяжелая дверь. Изнутри ее открыли двое, и навстречу путникам вышел крупный мужчина в черно-золотой мантии, подобно той, что была на Джеке. На его лице обильно росли волосы, чего нельзя было сказать о голове. Джек сразу зашагал ему навстречу, попутно произнося:

- Генерал Берг! Лично меня встречаете? Это на вас не похоже.

- Вы без чьего-либо ведома, покинули Орден и отправились в самовольную разведку. Я жду ваших объяснений, майор, - не церемонясь, заявил тот.

- За несколько дней моего путешествия, я узнал больше, чем за месяцы сидения в Ордене, - объяснил Джек. - Вам и самому не мешало бы порой выбираться из-за каменных стен.

- Не пререкайтесь, Найман, - отрезал генерал. - Этот поступок глуп, опасен и совсем не в вашем духе. Вы рисковали доверием правителя Йорана.

- Правитель лично назначил меня на эту должность, а знаете почему? - Джек заговорил очень серьезно. - Йоран отметил мой нестандартный подход и готовность действовать. Это те качества, которых не хватает Ордену.

- Боюсь, этот разговор ни к чему не приведет, - заявил Берг.

- Это точно, - подтвердил Джек.

- Начнем заново. Майор Найман, я рад, что вы вернулись к нам в полном здравии.

- А я как рад, вы себе не представляете, - вновь голос Джека приобрел нотки веселья.

«Когда они уже замолчат, - подумала Мира. - Чувствую себя третьей лишней».

Генерал будто бы прочел ее мысли, взглянул на девушку и поинтересовался:

- Что ты здесь делаешь?

- Э-э...

- Храмовники разозлятся, если узнают, что одна из послушниц покидала здание без спроса. Иди к своим.

- К своим?.. - Мира сильно удивилась и совсем не поняла, о чем тот говорит.

- Ты глупа, или глуха?! - генерал начал злиться. - Отправляйся внутрь к остальным послушникам, девочка.

Мира не стала больше ничего говорить и быстро направилась внутрь здания. За тяжелыми дверями находился просторный холл, украшенный гербами имперского Ордена: черные полотна, расшитые золотой нитью, изображающие рычащего льва. Посреди зала стояли колонны с лепниной и несколько огромных скульптур почивших правителей столицы. Однако девушке было плевать на величие этих стен, ее взгляд был прикован к другому: в помещении она увидела, как упражняются в мастерстве ее бывшие соратники. Свирепое выражение застыло на ее лице, и она замерла на месте. Мира тяжело дышала, готовая вот-вот сорваться. Джек и Берг вошли в холл в тот самый момент, когда девушка, наконец, решилась подойти к монахам Одхана.

- Что вы тут делаете?! - громко спросила она, идя к группе людей, облаченных в черное.

Все присутствующие сделали несколько шагов назад, отходя подальше от девушки.

- Что это значит? - не понимая спросила у них Мира.

- Мы знаем, где ты была, - заявил один из послушников. - Не приближайся к нам блудница!

- Ты - позор Одхана, - произнес другой.

- Наконец-то ты нашла себе подходящее ремесло! - выкрикнул кто-то еще.

Мира оцепенела. Глаза начали наполняться слезами, а в груди образовалась дыра. Она понимала, что они знают правду, но все равно презирают ее. Они и не искали виновника, не волновались о ее пропаже. Все были рады ее исчезновению. Все кроме одного. Тогда с надеждой в голосе Мира спросила:

- Где наставник?

- Он скончался, - заговорил кто-то в другом конце зала. - Той же ночью, как ты нашла свое истинное призвание.

Мира обернулась, позади нее стоял Рольф. Тот самый послушник, который так сильно ей завидовал, что продал в бордель.

- Я убью тебя! - гневно прокричала девушка и рванула к нему.

Из узкого рукава она вытащила острую иглу, желая вспороть ею артерию подонка.

- Стоп! Всем замереть! - звонко прокричал генерал Берг. - Для этого есть суд, Орден может разрешить ваш спор.

- Я хочу не суда, - прошипела Мира, остановившись. - Я хочу, чтобы он заплатил за предательство. Как послушница Одхана, я вызываю тебя на поединок, который решит кто из нас прав.

– Тебе не одолеть мужчину, – усмехнулся Рольф. – Сколько бы раз наставник ни называл тебя своей преемницей, сильнее меня ты не станешь.

– Он выбрал меня не из-за силы, болван, – заявила Мира. – А из-за того, чего у тебя нет, и никогда не будет! Ты бесчестный, подлый и завистливый ублюдок! Тебе не понять, что значит единство и честь! Наставник учил нас быть преданными и готовыми всегда выручить единовеца!

– Хватит, я не желаю ничего слышать о наставнике. Он был стар и совсем выжил из ума, ты тому доказательство. Приступим?

– Стоп! – вновь прокричал генерал Берг. – Как вам не стыдно, это здание Ордена Золотого Льва. Одно из величайших строений столицы, если хотите драться – делайте это на тренировочной площадке.

Глава 12

Здание Ордена было выстроено в форме круга, внутри которого находилась открытая площадка и сад. Зеленую зону в основном использовали для учебных построений и тренировок бойцов. Сооружение располагалось далеко от центра города, но являлось одним из знаковых. Выросшая на высоком холме крепость с сотней ступеней, ведущих к ней, словно маяк, напоминающий всем жителям о том, в чьих руках сосредоточена власть. Непреступная с виду, массивная цитадель, обильно увешанная гербами Империи и Ордена. Организация, что столетиями служила своему правителю. Была его опорой, армией и судом.

Мира шла быстро, желая поскорее со всем покончить. Рольф следовал чуть позади, никуда не торопясь. А вслед за ними тянулись остальные послушники, чтобы посмотреть поединок.

Генерал Берг и Джек поднялись на смотровой мостик, надеясь поговорить вдали от посторонних ушей и тоже понаблюдать за намечающейся схваткой.

– И каким образом монахи Одхана оказались в Ордене? – спросил Джек генерала.

– Их храм сгорел, а мы великодушно предоставили им убежище.

– Какая с того выгода Ордену? Я же вас знаю, благотворительностью вы не занимаетесь.

– Ассасины Одхана поклялись в верности. Они продолжают свое учение в наших стенах, как часть имперских войск.

– Как удобно, – озадачено произнес Джек. – Вы всегда хотели иметь на службе тихих убийц.

– Не отвлекайтесь Найман, поединок начинается.

Мира и Рольф стояли на ровной открытой поляне. Вблизи не было ни деревьев, ни скамеек, лишь послушники, окружившие их со всех сторон. Девушка дышала часто и глубоко, она пылала яростью и не могла дождаться начала боя.

– Вот дурочка, – вздыхая, прошептал Джек.

– Пусть дерутся, мне нужны только лучшие из них, – заявил Берг.

Мира стремительно бросилась в атаку. Это было глупое нападение в лоб, ее игла даже не приблизилась к Рольфу. Мужчина остановил противницу, крепко схватив за горло. Одной рукой он сжимал ее шею, а второй держал руку, в которой находилась длинная игла. Мира тряхнула вниз свободной конечностью и из рукава ей в ладонь выпала еще одна игла. Замахнувшись, она зацепила кожу на лице Рольфа, после чего он отшвырнул ее назад. Девушка упала на землю. Смогла освободиться, но не достигла цели. Всего одна царапина, еле сочащаяся кровью на щеке противника – не тот результат, на который она рассчитывала. Откашлявшись, Мира поднялась на ноги.

– Потаскуха, – прошипел оппонент и вытащил из рукава кинжал.

Мира убрала с лица волосы, упавшие после толчка. В руках она крепко сжимала иглы. Резким движением руки она швырнула одну из них в противника, но тот с

легкостью остановил атаку, отразив своим кинжалом. Это был отвлекающий маневр, вслед за первой иглой, девушка выпустила и вторую. Решающий момент, на кону честь и жизнь.

«Умри!» – подумала она в момент броска.

Рольф уклонился. Игла пролетела совсем рядом с его лицом и вонзилась в землю. Реакция оппонента безупречна, а Мира теперь безоружна. Все, что ей остается – это пятиться назад, пока перед ее лицом размахивают острым кинжалом. Она быстра и ловка, но уклоняться вечно не получится. Один выпад цепляет девушку, рассекая кожу на предплечье левой руки, но она продолжает прыгать вокруг противника. Рольф не оставляет ей и шанса, даже не дает подобраться к упавшим на землю иглам. Это конец, Мире нечем ему ответить в открытом бою, тем более голыми руками.

– Наскучило, – произнес Джек и вытащил из-под накидки револьвер.

Один точный выстрел в голову и Рольф камнем свалился на землю, прямо к ногам Миры.

– Зачем?! – поинтересовался генерал, посмотрев на стрелка. – Храмовники могут принять это за неуважение. Не стоило вмешиваться. Я стараюсь поддерживать дружеские отношения, даю понять, что мы чтим их культуру и правила.

– При всем уважении генерал, меня мало заботят монахи и их чувства, – ответил Джек. – Идемте лучше в мой кабинет, меня утомило палящее солнце.

Быстрым шагом, Джек и Берг покинули мостик, скрывшись за стенами Ордена. Мира еще несколько мгновений смотрела им вслед, приоткрыв рот и не понимая, что же делать дальше.

– Рольф был прав, – выкрикнул кто-то. – Тот имперец застрелил нашего брата, чтобы спасти свою подстилку. Ты порочишь имя Одхана, грязная девка!

- Точно! - подтвердил другой. - Я видел, они прибыли вместе.

- Возвращайся в бордель, от тебя одни несчастья!

Гам и оскорбления не прекращались до тех пор, пока вперед не вышел короткостриженный мужчина средних лет. Он встал лицом к лицу с Мирой, держа при этом дистанцию в несколько метров. Монах произнес:

- Теперь я наставник, и я не разделяю мнение почившего Хуго о том, что обучаться может каждый. Я настоятельно прошу тебя, Мирабелла, снять с себя облачение послушницы и больше не иметь ничего общего с Одханом. Я верю, что тебе было за что мстить Рольфу, но отпусти свой гнев и позабудь о нас. А мы помолимся за твою душу.

* * *

Просторное помещение с вытянутыми под самый потолок окнами. Массивный деревянный стол, серебряные подсвечники и скульптура первого правителя столицы во весь рост. Джек явно не страдал скромностью, и доказательством тому служил его кабинет. Мужчины беседовали стоя, несмотря на то, что возле них находилось несколько удобных кресел.

- Слышали о городке Юнас? - поинтересовался Джек.

- Никогда не бывал. Но по слухам там не любят имперцев, - сообщил Берг.

- Оно и не удивительно. По данным, что я собрал, там укрываются основные силы Братства.

- Насколько эти сведения точны?

- Думаю, стоит проверить.

- Что вы предлагаете, Найман?

- Собрать войско и перевернуть вверх дном этот городишко.

– Думаю, что стоит сделать все по-тихому, используя ассасинов, – предложил генерал. – Не зря же я их приобрел.

– Признайтесь, вы ведь приложили руку к тому пожару в Одхане?

– Наставник Хуго был при смерти. Он человек благородный и разумный, Орден уважал его. Монахи не мешали нам, а мы не вторгались к ним. Однако близился час его преемника, и я не мог рисковать. Тихие убийцы слишком опасны, нельзя было допустить, чтобы они достались Братству.

– Монахи не примкнули бы к грабителям и изменникам, – заявил Джек.

– Скорее всего вы правы, – подтвердил Берг. – Но лучше удостовериться, что ассасины на нашей стороне.

– Вы меня знаете генерал, я всегда за хитрости и уловки, – продолжил Джек, – но это был глупый ход. Я боюсь, как бы не всплыла вся эта грязь, и не стало только хуже.

– Это не вашего ума дело, Найман, – огрызнулся генерал. – Я соберу войско, а вы помалкивайте.

– Так точно.

На полной скорости в кабинет вбежала Мира. На красном лице оскал, на ковер стекает кровь с покалеченной руки, волосы растрепаны.

– Сейчас не подходящий момент, позже поговорим, – спокойным голосом произнес Джек.

– Ну, уж нет! – истерично выкрикнула девушка. – Как ты посмел вмешаться?! Это был мой поединок, единственный шанс восстановить свое честное имя! Это я должна была убить Рольфа!

– Ты бы проиграла, – все таким же спокойным голосом продолжил мужчина. – А теперь уходи, я сейчас немного занят.

- Все нормально, - вмешался генерал. - Можете выяснять отношения. Мы с вами уже все обсудили.

Генерал ушел, захлопнув за собой дверь. Стоило ему исчезнуть, как Мира продолжила кричать:

- Ты сделал меня той, кем они считали!

- Это они тебя сделали такой, и ничто не изменило бы их мнение.

- Если б я победила, они бы передумали, - Мира начала говорить спокойнее.

- Даже если бы ты выиграла, то это ничего б не изменило. Монахи приняли бы тебя скрипя зубами, до следующего их предательства, ведь вскоре что-нибудь опять случилось. Как ты не понимаешь, дело не в одном Рольфе.

- Да что ты можешь знать... - девушка опустила глаза.

- Сколько человек вывезло тебе ночью? - спросил Джек.

- Не знаю. Несколько. Я признала только Рольфа.

- И ты вырывалась, кричала?

- Да...

- И никто тебя не услышал?

Мира не ответила и погрузилась в свои мысли. Вздохнув, Джек задал ей другой вопрос:

- Ты все поняла?

- Да, но...

- Никаких «но»! - оборвал он девушку. - Так во что ты веришь, Мирабелла?

Она подняла глаза и посмотрела Джеку в лицо. А спустя всего несколько мгновений уверенно ответила:

– В тебя.

– В меня?.. – он явно удивился.

– Ты прав. Ты во всем был прав. И ты единственный, кто не сторонится меня. Я больше не послушница Одхана и не хочу иметь с ними ничего общего!

Мира в спешке начала срывать с себя черное облачение.

– Что ты творишь?!

– То, что было под строжайшим запретом. Они считают меня блудницей, так пусть хотя бы не напрасно! – нервно заявила она, продолжая раздеваться.

Джек подошел к Мире и попытался остановить, понимая, что та сейчас в гневе и позже пожалеет о содеянном. Но вместо того, чтобы прекратить раздеваться и остыть, она поцеловала мужчину. Джек попытался уклониться, но девушка крепко обхватила его шею обеими руками, не давая сбежать. После недолгого поцелуя он спросил:

– А ты совсем не так проста, милая послушница. Уверена?

– Смотри не разочаруй.

– Поверь, меня ты не забудешь, – самоуверенно заявил Джек. – Только отпусти мою шею, чтобы я мог запереть дверь.

Он опустил засов, подергал ручку и, убедившись, что дверь теперь не открыть, повернулся обратно к Мире, которая успела запрыгнуть на его письменный стол. Ухмыльнувшись, мужчина спросил:

– Порез на руке не болит?

- Это все лишь царапина.

Глава 13

Прошло немало времени, прежде чем кто-то их потревожил. Раздался неуверенный стук в дверь кабинета, за которым последовали слова:

- Майор Найман, вы тут?

- Да, - отозвался он.

- Сообщаю, что в ваших покоях убрано и заменено постельное белье, - произнес мальчишеский голос. - Еще генерал Берг настаивает, чтобы вы надели форму.

Джек не ответил и парнишка ушел. Мира вслушалась в его шаги и, поняв, что тот уже далеко, шепотом спросила:

- Кто это был?

- Кто-то из юных бойцов. Ученик.

- Будущий воин застилает тебе кровать? - удивилась Мира.

- Пока мужчина не принял участия в сражении - он не воин, а только ученик. Когда окропит клинок кровью врагов столицы, тогда и прекратит застилать мне постель.

Джек встал на ноги и в спешке принялся одеваться. Мира сидела на краю стола, свесив ноги и укрываясь накидкой любовника. Она вопросительно и немного разочарованно посмотрела на мужчину. Джек заметил ее взгляд и произнес:

- Не волнуйся, найдем тебе одежду. Идем в мои покои, я что-то придумаю.

Эти слова успокоили девушку: она не брошена на произвол судьбы и не забыта после близости, что случилась между ними.

«Все хорошо, все по-прежнему», - подумала она.

* * *

Покои Джека не уступали в помпезности его кабинету: массивная мебель, алые тяжелые шторы на окнах, не пропускающие дневной свет.

- Здесь темно, не находишь? - спросила Мира.

- Впусти немного солнца, если хочешь.

Девушка раздвинула занавески, и спальня тотчас засияла красными и золотыми оттенками, но тем не менее оказалась неудобной и пустой.

- Такое одинокое место, - пробурчала она.

- Считаешь? - отстраненно спросил Джек, спешно переодеваясь в форму Золотого Льва.

- Словно тут никто не живет.

- Так и есть. Спальню я использую лишь по назначению.

- Какому?

- Сплю, - усмехнулся он.

В дверь постучали. Джек как раз закончил переодеваться и поэтому, не отвечая, сразу направился к входу, чтобы открыть. Это оказался генерал Берг.

- Надели форму, майор. Весьма признателен.

- Рад угодить, - Джек кивнул.

- И девушка опять здесь... - недовольно выдохнул генерал.

- А вы хотели поговорить?

- Наедине, если позволите, - произнес Берг.

- Конечно, подождите буквально минутку.

Джек схватил Миру за запястье здоровой руки и потащил за собой. Они вышли в коридор, где он окликнул молодого паренька, подметавшего пол:

- Ты, подойди сюда.

Парень беспрекословно подбежал к Джеку и тот продолжил говорить:

- Этой девушке нужна комната, одежда и мазь для раны. Ты меня понял?

- Конечно, все сделаю, - паренек слегка поклонился и жестом попросил Миру проследовать за собой.

- Иди, - отрезал Джек и ушел в свои покои, захлопнув дверь.

* * *

Джек позаботился обо всем: о комнате для Миры, об одежде. Паренек обработал порез на ее руке и принес обед.

Девушка сидела одна в маленькой светлой спальне с гербом Золотого Льва над кроватью. На крошечном столе появилась испарина от тарелки горячего супа, но аппетита его есть не было.

«Вот я дура, – думала Мира. – Все испортила. Ему интересны загадки, а меня он полностью изучил. Что еще я могу предложить? Да и вообще, пошел он! Поселил меня в этой душной комнатухе. Похоже на спальню имперского солдата, даже герб над кроватью имеется. С другой стороны, не к себе же ему меня звать... Джек, судя по всему, очень занятой и важный человек, и так свое время на меня тратит. Хотя я отдалась ему меньше часа назад, поэтому мог бы быть и повнимательнее. Боже, я же не такая... Не неженка. И вообще плевать мне на Джека! Или не плевать?.. Да какая к черту разница, я выше этого! А еще я давно не тренировалась, очень давно. Надо бы уделить больше внимания своему мастерству, а не мыслям о мужчине. Когда я такой стала? Это же не я. А как он посмел так грубо хватать меня за руку и скидывать на первого попавшегося мальчишку? Но к нему ведь пришел генерал, явно по важному вопросу. Ну, вот я опять о нем думаю. Черт. Все, хватит».

Мира подошла к зеркалу. Переоделась и поправила волосы. В новой одежде она выглядит как столичная модница. Красиво, но не практично. В спешке девушка принялась модернизировать свой новый наряд. Оборвала половину длины юбки и отпорол кружева на горловине и рукавах. Наверх она набросила темную накидку Джека, оставшуюся при ней. Удовлетворившись, наконец, своим внешним видом, она принялась искать себе занятие.

* * *

– Завтра выдвигаетесь с отрядом в Юнас, – сообщил Берг. – Правитель Йоран одобрил.

– Сколько людей вы мне дадите? – поинтересовался Джек.

– Правитель Йоран и я сошлись во мнении, что сделать все нужно чисто и быстро. С вами отправится второй Имперский отряд, закаленный в боях, и дюжина ассасинов. Для такого городка как Юнас этого будет более чем достаточно.

– Не рановато подключать храмовников? – настороженно поинтересовался Джек. – Я им не доверяю.

– Прошел слухок, что той послушнице вы даже слишком сильно доверяете.

- Она единственная, кого из этих храмовников я возьму с собой.

- Вы возьмете всех, кого я назначу, Найман, - генерал разозлился. - Дюжина храмовников. Они первыми войдут в город и снимут дозор, выставленный Братством. Вы меня поняли, майор?

Наступила неловкая пауза. Мужчины пристально смотрели друг на друга, пока Джек не ответил:

- Так точно.

Генерал Берг доверял чутью Джека, но понимал, что с тихими убийцами потери среди воинов Ордена будут минимальными. Спокойным тоном он спросил:

- Вы настолько сильно не доверяете монахам Одхана?

- Я никому не доверяю, но им особенно.

Глава 14

Прошло меньше часа, но Мира уже начала сходить с ума взаперти и без дела. Наконец дверь в ее комнату отворилась, и вошел Джек.

- Мне нужно занятие, любое! - сходу выпалила она.

- Тогда тебя обрадует то, что я сейчас скажу.

- Нужно кого-то убить? - пытаюсь угадать, предположила девушка.

- Можно и так сказать. Завтра на рассвете мы отправляемся с войском в Юнас.

- Разобьем Братство?

– Это маленький городок, но там, вероятно, сосредоточена вся верхушка сопротивления, – сообщил Джек.

– Но какой в этом толк? Убив пару людей, войну не выиграть.

– Ты ведь ассасин, Мира, ты должна лучше других понимать, как важно убирать ведущие фигуры с шахматной доски, – Джек покачал головой. – Ведь не зря говорят: отруби змею голову и все тело упадет. Братство – это сборище бандитов, отступников и иноземных наемников с револьверами и мушкетами, вторгающихся и мародерствующих на наших землях. Избавься от верхов и их ненадежный и завязанный на золотых монетах альянс тотчас распадется.

– Они, конечно, бандиты и воры, но в чем-то правы, – произнесла Мира. – Я не говорю о беглых преступниках и наемниках, прибывших из-за моря в поисках легкой наживы. Я говорю о простых жителях и кланах, высказывающихся против правителя. Столица процветает, в то время как остальная земля Империи утопает в бедности. Как можно винить людей за то, что они хотят перемен?

– У правителя Йорана много врагов, – ответил Джек. – И большая их часть – глупцы. Пока ты сидела в храме, и тебе не позволялось никуда выбираться, я разгонял эти шайки. Все те крестьяне, что ненавидели столицу, кланялись мне и другим воинам в ноги. За то, что мы приходили и освобождали их деревни. Сброд, что обитает в Братстве, не чтит никого: ни правителя, ни простых жителей. Они разграбляют торговые лавки, сжигают дома и насилуют всех, кто им приглянется.

– Я лишь хотела сказать, что правитель мог бы заботиться о своем народе чуть лучше, и тогда у Братства не было бы столько сторонников.

– Может, прекратим обсуждать это?

– Я согласна, – Мира одобрительно кивнула.

Джек сел с ней рядом на кровать и собирался поцеловать, но девушка отстранилась.

– Что-то не так? – спросил он.

– Все так.

Тогда мужчина вновь попытался поцеловать Миру, но она резко вскочила с кровати и подошла к окну. Встала спиной к Джеку, но отчетливо ощущала на себе его недоумевающий взгляд.

– Что случилось? – он вздохнул, предчувствуя малоприятный разговор.

– Ничего не случилось, – не оборачиваясь, ответила она. – Просто это все так странно... Ты говоришь со мной о Братстве, а потом лезешь целоваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/ada-nikolaeva_/perepletennye-sud-by

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)